

The background is a detailed historical map of the world, likely from the 17th century, showing continents like Groenlandia, Spittbergen, and various islands. The map is overlaid with a semi-transparent orange rectangle containing the title and author information. At the bottom, there are illustrations of a man and a woman, and a sailing ship.

Валентин Егоров

Предатели
долго не живут

Книга первая

Nova Totius
TERRARUM
ORBIS
TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelodami

18+

Валентин Егоров

**Предатели долго не
живут. Книга первая**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Егоров В. А.

Предатели долго не живут. Книга первая / В. А. Егоров —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Последнее время современный мир сотрясается скандалами, связанными с работами секретных служб. В СМИ много пишется о том, что в той или другой стране раскрыта агентурная сеть того или иного государства. И эти сообщения привлекают внимание многих читателей! Но сами журналисты практически ничего не знают, поэтому они мало что могут рассказать о том, что же происходит на самом деле! Как происходит провал той или иной агентурной сети. В этой книге предпринята попытка литературными средствами рассказать, как была раскрыта агентурная сеть в результате предательства.

Содержание

Глава 1	6
1	6
2	10
3	15
Глава 2	19
1	19
2	24
3	28
Глава 3	33
1	33
2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

*Предатели Долго
Не Живут*

Книга первая

Глава 1

1

Я только что на автомобиле пересек городскую черту и проехал несколько сотен метров по одной из улиц Ричленда, одного из небольших городков штата Вашингтон. Настроение у меня было на удивление хорошее, ведь в моей жизни все пока складывалось именно так, как мне этого хотелось. Мне удалось, не привлекая к себе внимания, переехать в новый город. Вот уже, как три дня, я находился в Сиэтле, куда так стремился попасть. Теперь занимаюсь поиском приличной работы, поиском приличного жилья. Одним словом, можно было бы сказать, что Сиэтл для меня оказался вполне комфортным городом. В нем я должен был прожить годик – другой, решая различные небольшие проблемы. К тому же сегодня стояла отличная погода, температура воздуха была где-то в районе двадцати пяти градусов тепла, на небе не было ни облачка.

Когда появился дорожный указатель, подсказывающий, что до Ричленда осталось пять миль, то я слегка притормозил свой Ягуар XJS и, включив правый поворотник, перестроился в крайнюю правую полосу. Сбавил скорость до пятидесяти миль в час и вошел в спуск с магистрали. Мне до Ричленда предстояло проехать еще пятнадцать миль – это примерно пятнадцать – двадцать минут, если ехать особо не спеша. В этом городке я собирался позавтракать, по всему штату Вашингтон Ричленд прослыл городком, где вас от души могут покормить отлично поджаренным омлетом с ветчиной и с кетчупом, выпить кружку кофе. Там я также должен был встретиться и накоротке перебраться парой слов с одним местным человеком.

Я сидел за рулем отличной машины Ягуар XJS с открытым верхом, британской ручной сборки. Машина была трехлетка, но по ее внешнему виду не скажешь, что ей уже три года. Это была идеальная для меня машина. Во время езды по федеральной магистрали, Ягуар прямо-таки проглатывал мили, отделявшие Ричленд от Сиэтла. Честно говоря, я и не заметил, как мы промчались сотню миль по отличной, без единой выбоины федеральной магистрали.

Неспешное движение по одной из дорог штата Вашингтон, она своим качеством асфальтового покрытия ничем не уступала федеральной магистрали. Поэтому вы сами понимаете, что я, как и любой сорокалетний мужик, в тот момент был попросту счастлив и доволен самим собой. Да и как не быть счастливым, когда в моей жизни все складывалось. Я начинаю свою новую жизнь в Сиэтле, а в моих карманах пошуршивали денежки! Денег было не так уж много, но на мою жизнь вполне хватало, да и к тому же я мог еще немного их подзаработать! На эти деньги я взял в лизинг свой кабриолет Ягуар, он был не новым, но как я уже говорил эта трехлеточка выглядела, как новый только что приобретенный Ягуар!

Разве что в данный момент правое от меня сиденье пустовало. На нем не сидела умная и красивая женщина, моя подруга, украшающая мою жизнь и меня понимающая с полуслова или с одного взгляда. Но я могу вам честно признаться в том, что такая женщина существует, я ее давно люблю и вот уже который год ее уговариваю бросить первого мужа и выходить за меня. Дело дошло до того, что она от меня родила сына, но первого мужа категорически отказывалась бросать, ревя при этом белугой. Говорила, что мне станет приходящей женой со всемиотягчающими последствиями. В итоге, я вот уже несколько лет живу и работаю в других странах, пытаюсь, но не могу ее забыть!

Мысли о Ленке, видимо, меня на какое-то мгновение отвлекли от наблюдения за окружающей местностью и дорогой. Они внезапно были прерваны сигналом полицейской сирены и световыми сигналами. Более внимательно всмотревшись в боковое зеркало заднего обзора, в

нем я увидел, как меня преследует на мотоцикле офицер дорожного патруля, сиреной и проблесковыми сигналами требуя от меня остановиться.

Внезапное появление на дороге патрульного офицера ничего особо хорошего не предвещало. Все-таки я сильно углубился в свои мысли, вспоминая о Ленке и о сыне, поэтому и не заметил, откуда этот парень в форме офицера дорожного патруля вдруг появился на дороге и на своем мотоцикле начал меня преследовать.

Я тяжело вздохнул, левым предплечьем проверил наличие Desert Eagle в кобуре скрытого ношения под легкой ветровкой. Так как привлечь к себе внимание дорожного патруля всего лишь на третий день своего пребывания в Сиэтле – это было не слишком хорошее начало работы в городе, где я должен был бы прокантоваться целый год. К тому же я пока еще не успел выправить и получить все необходимые документы, не имел американских водительских прав, а с советскими правами, других у меня попросту не было, мне светиться совсем не хотелось. Тем временем я притормозил машину, а затем ее остановил ровно в десяти сантиметрах от тротуара

Пока патрульный офицер снимал с головы каску, причесывался и наводил маршфет на своем полицейском мундире, я думал о том, как бы Фомич расхохотался, узнав о том, что едва ли не в первые часы своего появления в штате Вашингтон я нарушил одно из правил дорожного движения! От совершенного проступка я почувствовал, как алым румянцем зардели мои щеки, мне стало очень стыдно за самого себя и за то, что я засветился по своей же глупости. Вы себе и представить не сможете, сколько времени, дней и ночей, у меня ушло только на то, чтобы наизусть выучить и запомнить эти чертовы правила дорожного движения.

Тем временем офицер патруля, ловкими движениями рук выправил последнюю складку в не положенном месте на своем мундире, и твердым шагом уверенного в себе человека направился к моему Ягуару. Я же в тот момент лихорадочно вспоминал последовательность своих действий, когда тебя останавливает дорожный патруль. Почти шесть месяцев Фомич эту последовательность прямо-таки вбивал в мою бездарную голову.

– Если тебя, бездарь, останавливают на дороге за нарушение правила ПДД, то прежде всего сохраняй хладнокровие и в точности выполняй указания полицейских! Внимательно отслеживай за действиями каждого из двух офицеров дорожной полиции! Один из них обязательно должен подстраховывать того, кто будет с тобой входить в прямой контакт!

В этот момент полицейский подошел ко мне он остановился в двух шагах от водительской дверцы моего автомобиля. Но он был один!

Вот и в тот момент я действовал, как меня Фомич учил, притворился, что очень рад встрече с патрульным офицером. Что я вполне спокойно воспринял его появление, а также пока еще необъяснимое его горячее желание со мной познакомиться. Одним словом, не желая выглядеть непослушным гражданином, я свои руки демонстративно положил на руль своего Ягуара. Хотя в этот момент мне очень захотелось закурить сигарету.

– Сэр, не были бы вы столь любезны предъявить мне свое водительское удостоверение! – Вежливо ко мне обратился патрульный офицер.

– С удовольствием, офицер! – Не менее вежливым голосом я ответил и ему протянул свои советские права.

Что меня стало немного удивлять в поведение этого патрульного офицера. Он ничем, ни улыбкой, ни гримасой лица не выразил своего удивления при виде моей красной книжицы. Взяв ее в руки, он раскрыл книжицу и в ней начал что-то очень внимательно изучать. Теперь уже я ничем не выдал своего изумления по этому поводу. Ведь, в той книжице водительских прав ничего интересного попросту не было – одна лишь моя фотография и текст на французском языке. По качеству этой фотографии помимо меня, эти права одновременно могли бы принадлежать, по крайней мере, около сотне других людей!

– Сэр, находясь в черте города Ричленд, вы превысили скоростной лимит! По дороге вы двигались со скоростью сорок семь миль в час!

– Офицер, но это же означает, что я ничего не нарушал! Ведь, скорость моего автомобиля не превышала пятидесяти миль в час!

– Да, это так, сэр! Вы не нарушали скорость, двигаясь по пригородной дороге! Но, когда вы въехали в Ричмонд, то должны были бы скорость своего автомобиля снизить до сорока пяти миль в час! Вы же этого не сделали, сэр! Так что я вынужден вас оштрафовать за превышение скорости на две мили!

В этот момент где-то глубоко внутри меня начал зарождаться гнев. Насколько я был информирован за превышение скорости всего лишь на две мили во всем мире никто, никого и никогда не штрафовал! Разумеется, дорожная полиция тебя может в этой связи остановить и сделать замечание, но не должна штрафовать! Этот же патрульный продолжал стоять рядом с моим Ягуаром, нагло посматривая мне в лицо и улыбаясь. По всему выходило, что он явно ожидал моей реакции на свои только что произнесенные слова. В тот момент этот патрульный офицер мне совершенно разонравился, но я сдержался и ему улыбнулся в ответ. В глубине меня вдруг родилась уверенность в том, что он такой же патрульный полицейский, как я китайский мандарин.

Да и к тому же я заметил одно совсем маленькое несоответствие в его одежде, в его полицейском мундире. Этот патрульный офицер был одет как бы в полном соответствии с униформой дорожной полиции штата Вашингтон. Вот только вместо галстука на нем красовался простой галстук желтого цвета с черными крапинками. Причем галстук был завязан «полувиндзорским узлом», ровный и аккуратный треугольник этого способа завязывания галстука красиво смотрелся из-под кожаной ветровки.

Мой наставник и учитель Фомич, сам в недавнем прошлом служивший в дорожной полиции одной из натовских стран, обучая меня семнадцати способам завязывания галстуков, частенько мне говорил:

– Балбес, там, где тебе придется жить и работать, ты должен при любых обстоятельствах сохранять хладнокровие! Быть внимательным и не забывать обращать внимание на всякие мелочи в своем окружении! Эти мелочи порой могут тебе о себе или о своих владельцах гораздо более рассказать, чем какая-либо другая информация!

Так вот во время перелета из Нью-Йорка в Сиэтл в руки мне попал толстенный журнал, издаваемый правительством штата Вашингтон. В нем была огромная статья о полиции штата, в том числе, рассказывалось и о дорожных патрулях. Мне особенно понравился один симпатичный бугай, одетый в полную форму патрульного офицера со всеми полагающимися нашивками, регалиями и украшениями. Под тройным подбородком этого бугая красиво и очень четко проглядывал галстук бабочка! На этом же самодовольном офицере дорожного патруля очень неплохо смотрелся обычный галстук желтого цвета с крапинками.

Вот только ему не хватало переговорного устройства с белым и витым шнуром, обычно торчавшим из левого уха. Память мне тотчас же напомнила конец восьмидесятых годов прошлого столетия. Тогда я был совсем еще безусым лейтенантом. Меня для разговорной практики включили в охрану нашего президента, летевшего в США. Там в Вашингтоне округа Колумбия мы впервые столкнулись с фэбээровцами и агентами государственной службы безопасности. Все они поголовно, как и многие наши ребята, носили эти желтые галстуки с черной крапинкой с тем, чтобы было бы легче узнавать друг друга!

Видимо, эта мода хорошо прижилась по обе стороны баррикады. Мужиков в стильных костюмах от Армани и с этими желтыми галстуками, даже в наши времена я, по-прежнему, встречаю и узнаю по обоим берегам океана, нас разделяющего!

– Офицер, – я эдак вежливо поинтересовался, – как мы могли бы решить нашу проблему?

– Сэр, я могу вам предложить лишь одно только и очень хорошее решение! Я выписываю вам штраф, вы же его оплачиваете через свой банк в самое ближайшее время! Если задержите платеж, то через две недели ваш штраф удвоится!

Да, недаром меня Фомич предупреждал перед самым отъездом в заграникомандировку о том, что самая незначительная мелочь в моей работе порой имеет исключительно важное значение! Этот лже офицер дорожного патруля меня только что предупредил о том, что встреча с интересующим меня лицом перенесена ровно на две недели!

После получения ордера на штраф в сумме сорока семи долларов, я немного покатался по Ричленду, знакомясь с достопримечательностями этого городка. Когда мне вся эта катавасия попросту надоела, то я свой Ягуар развернул в обратную сторону и покинул этот провинциальный городок, так и не попробовав знаменитые на весь штат омлеты на полсковороды всего лишь за четыре доллара!

2

На первое время своего пребывания в Сиэтле я снял небольшой и дешевый номер в меблированных комнатах на Сосновой улице. В нем были спальня, гостиная, а также небольшая кухня. Так что я всегда мог сам себе приготовить завтрак или ужин, хотя в мои времена Америка совершенно не практиковала питаться дома. И за это богатство мне предстояло платить всего лишь четыреста пятьдесят долларов в месяц. С хозяином меблированных комнат, бугаем по имени Грэг, я также договорился о том, чтобы по субботам ко мне приходила бы наемная работница. Она должна была прибираться в моем номере, сделать влажную уборку пола, получить или отдать в стирку или в химчистку мое грязное белье. За полторы сотни долларов в месяц эта работница также должна была помыть посуду, если таковая имелась. Ведь, я обычно, как и мои друзья американцы, дома почти не питался. Мне было гораздо удобнее что-либо на ходу перехватить в ближайшем фаст-фуд или перекусить у бабы Клэр. В ее угловом кафе народ питался со всего моего квартала или блока, оно оказалось очень удобным кстати местом не только для еды, но и для случайных встреч! В этом кафе, как и в пабе некоего Крафта, расположенном на другом углу нашего блока или квартала, в любое время дня и ночи можно было бы неплохо перекусить и поболтать со своими соседями о квартальных или о городских новостях.

Таким образом, на жилье и на питание у меня в месяц уходило где-то около семисот пятидесяти долларов, хотя я мог бы себе позволить гораздо большие траты. Но вы же сами понимаете, что мужик, переехавший на постоянное место жительства в Америку не должен был бы особо шиковать на глазах своих же соседей. У него не должно было бы быть денег на то, чтобы для жилья снимать дорогой особняк или разъезжать на дорогом, по американским стандартам, разумеется, кадиллаке. Поэтому я даже, имея достаточно денег в карманах, должен был бы временами у своих соседей перехватывать десятку или двадцатку до получения недельного зарплатного чека. Тем более, что пока я считался безработным и занимался поиском хорошей работы. Конечно, на жилье и себе на пропитание я мог бы подработать, работая таксистом, но, честно говоря, такая работа не входила в мои планы. Она мне попросту особо не нравилась!

Подобные мысли медленно и лениво ворошились в моей голове. Я уже давно вернулся в город, в свои меблированные апартаменты на Сосновой улице. Свой Ягуарчик я сразу же припарковал на самом нижнем, пятом, этаже подземного этажа. Лифтом прямо с этого этажа гаража поднялся на третий этаж здания, ключом открыл двери номера 3Е и некоторое время бестолку послонялся по своей квартирке. Пока еще было не совсем поздно, где-то около восьми часов вечера, хотя на улице уже стемнело. Ложиться спать в такую рань было бы попросту глупо, но мне совершенно нечем было заняться, да и спать мне почему-то не хотелось.

Это же свое бестолковое хождение-метание по квартире мне реально начало действовать на нервы. В который раз я подошел к панорамному окну, американцы очень любят такие окна высотой – от потолка до пола, шириной до стен. За окном увидел пересечение Сосновой улицы с улицей Декслер. Пока я стоял и смотрел в окно, то по улице проехали всего лишь два автомобиля, и я так и не увидел ни одного пешехода. Черт меня подери, куда меня черти занесли, хотя Сиэтл, конечно, – это вам не Нью-Йорк с Манхэттеном, он все же был большим приморским городом с полумиллионным населением.

Не отворачиваясь от окна, я задом немного попятился назад, чтобы плюхнуться в объятия дивана, стоявшего от окна всего лишь в трех шагах. На этом диване было очень комфортно сидеть и любоваться городскими пейзажами и видами, но только не сегодня. Этот патрульный мотоциклист без галстука бабочки все же здорово испортил мне настроение. Во-первых, я так и не попробовал этих Ричлендских знаменитых омлетов, внутрь которых набивают всякую

вкуснятину, от которой пальчики оближешь! Ну, и во-вторых, из-за отложенной встречи мое устройство на работу в этом городе тоже отложились на две недели!

Тот человек, с которым я должен был бы сегодня утром встретиться, собирался мне передать рекомендательное письмо, а также дать номер телефона и имя человека, у которого для меня имелась хорошо оплачиваемая работа. Понимаете, мне была нужна такая работа, на которой я мог бы не так уж часто появляться, но иметь отличный заработок. В данный момент, сидя на диване и уставившись в вечернюю темноту за окном, мне очень захотелось хорошенько от души матюгнуться, выпить сто грамм без закуски и закурить родной «Явы»! Ведь местное «Мальборо» – это настоящее дерьмо на палочке. Дурацкое желание закурить тут же мне напомнило о том, что, находясь в этой стране, мне самым строжайшим образом запрещено даже думать на родном языке, а тем более ругаться на родном языке или курить родную «Яву»!

Внутри меня начало разгораться слепое бешенство, жаль, что в этом города мне пока было не с кем подраться! Я еще не оброс знакомствами с мужиками, о морды которых можно было бы почесать свои кулаки. В данной обстановке мне ничего не оставалось, как подняться на ноги и подойти к ледяному ящику, в этой стране ледяными ящиками назывались наши холодильники. Таким образом, я приоткрыл дверцу этого ледяного ящика и увидел, что в нем ничего нет, кроме моей любимой бутылки водки «Столичной». Но черт меня подери, эта бутылка была наполовину опустошена и, кстати, не мной! Вы знаете, в тот момент я проявил настоящий героизм, ледяной ящик оставил в покое и не стал его громить кулаками и ногами пинать! До меня дошло понимание значения слова «харассмент», которое дважды мне бросила в лицо та черномазая девчонка, которая по субботам занимается уборкой моих меблированных апартаментов.

Достав холодненькую бутылку из холодильника, я пару раз пальцами измерил количество оставшейся в ней лечебной жидкости. Дороговато эта черномазенькая зараза взяла всего лишь за то, что два раза я ее хлопнул по попке! В этот момент в мою голову пришла довольно-таки подлая мыслишка, сколько же она возьмет за ... Ведь, мне пока еще ни разу, ни девчонкам, ни женщинам не приходилось платить за любовь, она у меня с ними всегда была обоюдной! Продолжая размышлять о местных расценках за любовь, я правой рукой машинально начал взбалтывать и раскручивать жидкость внутри водочной бутылки, собираясь ее опустошить за один глоток! В тот момент, когда горлышко «Столичной» коснулось моих губ, я снова вдруг вспомнил, что и водку мне здесь тоже строго-настрого пить запрещено. Наставник Фомич мне частенько говорил, своим кулаком касаясь моих разбитых в кровь губ:

– Я ж тебе, балбес, сколько раз говорил, или ты пьешь водку, или дерешься! В нашей профессии нельзя совмещать и то, и другое вместе! Вот и сейчас из-за своей пьянки ты никак не можешь вспомнить, где, с кем и по какой причине ты подрался! А кто ж за тебя рапорт-отчет писать будет о возникших непредвиденных обстоятельствах при проведении вербовки очередного агента?!

Я мужественной рукой наполовину опустошенную бутылку оторвал от своих губ и ее вернул на прежнее место, на одну из пустых полок ледяного ящика. Так как теперь эту бутылку я ее использую в качестве приманки и ловушки для той самой черномазенькой уборщицы! Все равно мне теперь две недели будет нечем заняться, так что, возможно, я смогу хотя бы немного поразвлечься. Тем более, негритянок в моем гареме пока еще не было! С горя, плюнув на все свои проблемы, я решил немного прогуляться перед сном, подышать свежим весенним воздухом.

По инерции я на лифте спустился на первый этаж подземного гаража. И только тогда сообразил, что мой Ягуарчик для этой прогулки мне был не очень-то нужен, так ехать на автомобиле мне было попросту некуда. В Сиэтле все увеселительные заведения располагались в шаговой доступности. На одном из углов нашего блока работало угловое кафе бабы Клэр. Внутренне я удивился, такое позднее время, а старушка все еще не закрывается. Она, видимо, еще

не всех моих соседей успела покормить после их возвращения с работы. Мимо бара Крафта я прошел не останавливаясь. У него было хорошее и дешевое пиво, но уж очень спокойная обстановка. В такой я вряд ли смогу полностью расслабиться!

Вскоре я наткнулся на дверь, разрисованную различными тату. Из-за двери до меня доносились звуки громкой музыки. Видимо, эта дверь вела в какой-либо молодежный бар. Туда, где всегда много пьют и танцуют, и очень редко дерутся из-за какой-либо девахи. Кстати, не забывайте о том, что Сиэтл – это и большой морской порт, и к нему приписан авианосец «Нимиц»! Насколько я был осведомлен, что «Нимиц» только вчера встал на якорную стоянку в заливе Пьюджет Саунд. Так что существует большая вероятность и того, что матросов с этого авианосца сегодня отпустят в увольнительную, так что появляется возможность с ними встретиться и немного поразвлечься даже и в этом мало кому известном молодежном баре.

Мне захотелось проверить свою догадку в отношении матросов с «Нимица». Своим кулаком я резко ткнул в разрисованную тату филенку двери. Она со скрипом открылась, от нее вниз вела хорошо освещенная лестница в двадцать ступеней. За дверью не было никаких филяров вышибал, никто не задавал вопросов, кто я и зачем сюда пришел. Никто и не пытался меня остановить, пока я спускался по этой довольно-таки скрипучей лестнице. Настал момент, когда я с последней ступени лестницы шагнул и оказался в хорошо освещенном месте с неплохо декорированным интерьером. Передо мной вдруг выросло бюро, за которым стояла прекрасная принцесса! Вот только она почему-то была почти совсем не одета. Нет ее прелести, разумеется, были слегка прикрыты и какая-то одежда на ней все-таки была! Но эта одежда отдельными кусочками что-то на ней прикрывали в основном для того, чтобы еще более подчеркнуть красоту и изящество ее тела.

– Сэр, у вас заказан столик? – Она мило поинтересовалась, ничуть не стесняясь своей наготы и не смущаясь меня.

– Нет, мисс! Но мне скучно, хочется выпить и ...

– ... немного повеселиться, сэр?! – Улыбаясь, добавила девчонка. – Тогда вы попали в нужное место! В нашем баре имеется все для того, чтобы немного повеселиться, немного выпить и познакомиться с приличной девчонкой! Так что, сэр, следуйте за мной, и я вам покажу место, где мы могли бы о вас позаботиться!

Девчонка пошла впереди меня, а я, словно слон в посудной лавке, следовал за ней. Она мне все больше и больше нравилась, особенно, когда шла передо мной на высочайших каблуках. Могу вам честно сказать, что она первой, а не я, на меня обратила свое внимание и своей красотой, и походкой она старалась меня сбить с панталыка! Ну, скажите, признайтесь мне, почему все девчонки, независимо от национальности, так любят ходить на высоких каблуках?! У меня аж сердце кровью начало обливаться, когда я наблюдал, как впереди призывно колышались ее бедра ...

Вскоре мне показали свободный столик на двоих, стоявший в самом дальнем углу бара.

– Садись за этот столик! Сейчас я пришлю свою подругу, чтобы она могла бы позаботиться о тебе сегодня вечером, морячок! Сегодня я работаю на приеме гостей, поэтому не могу сама о тебе побеспокоиться! Подруга сделает все, чтобы этот вечер для тебя стал бы незабываемым! Но я заранее тебя предупреждаю, что любви между вами не будет! Завтра, когда я сама освобождаюсь и целый день буду свободна, то смогу о тебе и сама позаботиться!

– Прежде всего хочу сказать, что я не моряк, так как очень боюсь моря!

– Тогда значит ты – тот самый шпион! Вся Сосновая улица говорит о том, что в меблированных комнатах на нашей улице поселился русский шпион! Но хочу сказать, что ты мне понравился! И я не против с тобой провести свое свободное время! Так что завтра в восемь утра жди меня у себя дома, я приду и начну о тебе заботиться!

– Но ты же нее знаешь моего имени и где я живу?! –

Несколько растерянно я твердил, так как до настоящего момента не встречал столь агрессивных девчонок. Да и к тому же она была почти неодета, но чертовски сексуальна и красива! В этот момент из темноты зала вынырнула еще одна неодетая девчонка. Она была немного потолще первой, но не менее у нее все было на местах! И она была по-своему красива, как и первая, которая меня встретила и сопровождала до этого места.

– Привет! – Она сказала и несколько критически меня осмотрела с головы до ног. – Меня зовут Марджери. После службы в корпусе морской пехоты, я работаю помощником секретаря мэра Сиэтла! В ночное время подрабатываю тем, что кручусь вокруг шеста на подиуме! Да хватит мне рассказывать о самой себе, что ты, чел, хочешь выпить, или хочешь поесть?

– Есть не хочу, уже поздно и вредно для здоровья! Насчет выпивки, то мне хочется текилы с лимоном, но без соли!

– Поняла, находясь в море, вы можете пить одно только пиво?! С других напитков вас сильно укачивает! Вот на берегу тебя потянуло на текилу! Да и какую порцию я должна буду тебе заказать? – Поинтересовалась Марджери, не сводя с меня своих карих глаз.

– Стакан и пол-лимона! – Машинально и несколько смещенно я ответил. – Вот только я не с «Нимица», никогда не был моряком!

Меня начала тяготить общая обстановка бара, – этот его пустой зал начал действовать мне на нервы. И одни эти идиотские вопросы о море, к которому я не имел ни малейшего отношения, и главное – пока одни слова и никакой выпивки. Я за это время дома выпил бы, как минимум, два стакана водки! Марджери, не поворачивая головы, вдруг рявкнула сержантским рыком на весь зал:

– Антуан, два бокала серебряной текилы и лимон, порезанный пополам! Исполнять, одна нога здесь, другая – там!

Затем она снова с большим интересом меня осмотрела и, мило улыбаясь, поинтересовалась:

– Если ты не моряк, тогда ты тот самый русский шпион, о котором баба Клэр раструбила на всю Сосновую улицу!

В этот момент рядом с нами появился щупленький паренек, видимо, это и был Антуан. На столик перед нами он поставил два бокала, каждый объемом в пинту. Они были заполнены серебристым напитком. На отдельных тарелочках Антуан выложил порезанный дольками лимон. По всей очевидности, этот паренек в корпусе морской пехоты пока не служил и не знал, как лимоны режут пополам. Злой до одурения ото всего со мной происходящим, я рукой схватил бокал и его содержимое вылил себе в глотку. Затем туда же отправил половину своего лимона отдельными дольками.

Рядом с мной послышалось кряканье-выдох профессионального выпивохи. Этот выдох происходит, когда проглоченная текила или водка начинают растекаться по жилам. Я все же сумел сообразить, что крякал-то не я. Повернув голову в сторону Марджери я успел заметить, как она белой скатертью вытирала свой рот, отчего на скатерти остались яркие красные пятна ее помады. Она правильно поступила этот свой выдох-кряканье заткнула скатертью, так всегда происходит, если пинту текила заедать порезанным на дольки лимоном.

– Парень, где служил на своей родине?! Так лихо пить у нас умеют разве что в корпусе морской пехоты!

Но всмотревшись мне в глаза, и что-то в них прочитав, Марджери вытянулась в струнку и по залу разнесся снова разнесся ее сержантский рык:

– Антуан, щучий потрох, куда запропал?! Срочно повторить!

Затем Марджери, заметив толпу матросов, начавших по одному заваливаться в зал бара, почему-то принялась засучивать рукава своей прозрачной блузки и, злорадно улыбаясь, добавила:

– Как мне кажется, снафи¹, сегодня вечером мы можем хорошенько повеселиться!

Марджери оказалась замечательной девчонкой, в ней было что-то от меня. Правда, мне не пришлось послужить в корпусе в корпусе морской пехоты, но называть меня салагой ей бы все-таки не стоило!

¹ Snuffy – военный сленг. военнослужащий рядового и сержантского состава низкого звания у морпехов.

3

Эту ночь я впервые за три дня своего пребывания в Сиэтле я проспал очень спокойно, не просыпался не ходил в туалет, не стоял у окна и не всматривался в предрассветную темноту в ожидании рассвета! По прибытию в город на меня напала сильная хандра, тоска и ностальгия по Ленке и по сыну, который пока еще не знал о том, что это я его отец! Если дело так и дальше пойдет, то он, возможно, может никогда этого не узнать! Никогда прежде я так сильно не задумывался о продолжении самого себя в родном сыне. Честно говоря, моих детей по Союзе было немало разбросано, но все так получалось таким образом, что о своем потомстве я особенно и не задумывался.

С Ленкой же я раза три или четыре порывал, но каждый раз что-то очень сильное меня к ней тянуло обратно! Может быть, это и была та, всеми называемая, любовь?!

Когда пять лет тому назад, я навсегда покидал свой родной город, чтобы стать другим человеком, то не удержался и решил Ленку посетить у нее дома. Уж очень мне хотелось увидеть морду того человека, которого она бросать ради меня не захотела! Мне хотелось его увидеть и на прощанье набить ему рожу! Дверь открыла сама Ленка и по моему лицу, она сразу же догадалась о моих намерениях. Женщины о намерениях своего мужика в мгновение ока прочитывают по выражению его лица. Так и Ленка мгновенно догадалась о моих злонамерениях. Она тогда мне просто сказала:

– Не шуми и проходи за мной!

Пока я за ней проходил в детскую, то моя злость растворилась в ней, в ее походке и в том, как она себя со мной уверенно держала. Хотя она не раз видела, как я зло дерусь с другими парнями, ее защищая или ее отстаивая для самого себя! В детской спальне она подвела меня к кровати, за решеткой которой спал младенец, и остановилась, ни слова не говоря. Само сердце мне подсказало, что я вижу своего сына, в тот момент ничуть на меня не похожего! Постояв минутку, рассматривая личико своего сынка, затем я, молча, повернулся и навсегда покинул ее квартиру, в которой она жила с другим мужиком!

Фомич перед нашим расставанием на мою просьбу о ежемесячном переводе денег из моего оклада на ее адрес задумчиво произнес:

– Ну ты и козел! Такую бабу упустил!

Так что за три дня моего пребывания в Сиэтле подобной спокойной ночи не случилось! Обычно я просыпался в ее самой середине, обыденные волнения в связи с переездом в новый город меня то и дело поднимали с постели. В эту же ночь все было тихо и спокойно, я бы даже сказал, что ночь прошла размеренно!

Правда, той ночью мне порой почему-то снилось, что я вместе с какой-то девчонкой лихо дерусь с какими-то матросами! Мы слаженно бьем кулаками по покрасневшимся лицам матросни, парируем их удары и вместе блокируем их наскоки. Все эти матросы оказались здоровяками под шесть футов ростом. Их было вчетверо больше, но вскоре я убедился в том, что по-настоящему и профессионально драться они попросту не умели. Только бестолку махали кулаками, при этом громко орал от получаемого удовольствия.

Одним словом, эта матросня в той драке себя повела так, словно они были разбойниками на большой дороге, им хотелось помереться с нами своей силушкой, но они не знали, как это можно было бы сделать! Особый восторг у этих здоровяков-мальчишек в матросских робах вызывали те моменты нашей общей драки, когда моя партнерша – девчонка, перевернувшись в воздухе, своими голыми пятками кого-то из них мутузила по мордасам!

Эта драка и мне доставляла большое удовольствие, в ней я отдохнул душой и телом. Почти месяц я себя сдерживал, вел спокойную, размеренную жизнь и ни с кем не дрался. Ни к кому не приставал и лишь порой тренировался в тренажерном зале. Но возня с гантелями

и дисками, бег на бегущей дорожке никогда мне не приносили того внутреннего удовлетворения, которое я испытывал, когда мой кулак губы очередного добровольца со мной подраться превращал в кровавое месиво. К тому же моя партнерша, эта полуголая красотка Марджери, в этой кулачной потасовке продемонстрировала такое высокое искусство рукопашного боя, что я был готов перед ней преклонить колени! Ее блузка была разорвана на мелкие лоскуты, сиськи разлетались в разные стороны, когда она в одних только стрингах уходила из-под ударов этих молодцов, била их кулаками, коленями, ногами и пятками. Это была восхитительная по своей красоте драка, но всему хорошему всегда когда-либо наступает конец!

Меня разбудил женский строгий окрик и холодная вода, вдруг обрушившаяся на меня прямо с потолка! Даже во сне я хорошо соображал, поэтому мне было совершенно непонятно, откуда на потолке моей спальни могло бы появиться столько воды?! Ведь спальня находилась на третьем этаже двенадцатиэтажного дома! Правда, этот дом имел круглую форму, но я, по-прежнему, не понимал, откуда вода могла появиться на потолке моей спальни?! К тому же самого себя я почувствовал абсолютно пьяным человеком, совершенно не желавшим просыпаться и подниматься на ноги.

– Просыпайся! Скажи, куда ты подевал мою подругу Марджери? После драки в баре я вас обоих посадила в такси Эдварда и его попросила вас развести по домам! Но после этого она мне не ответила ни на один телефонный звонок! Консьержка на франт-деске твоих меблированных апартаментов мне сообщила, что вы оба пока еще не возвращались в номер! Тогда я поднялась на третий этаж и на этом этаже, увидев настежь распахнутую дверь, сразу же догадалась, что это номер твоих апартаментов! Так отвечай, где моя ...

– Салли, ты чего тут раскричалась?! Я в ванной комнате, здесь я отмокаю и согреваюсь! Весенние ночи прохладные, вот я и решила немного согреться в горячей воде!

– Выходи, милая, хочу на тебя посмотреть! И расскажи мне, как вы вдвоем провели эту ночь?

– Очень даже неплохо! После разминки в твоём баре, решили немного поразмяться в барах морского порта, где матросики с «Нимица» обычно расслабляются! Но в порт нас не пустили, сказав, сегодня ночью в барах нет свободных мест и не предвидится ...

– Марджери, я не это имела в виду! Когда я спрашивала тебя о том, как вы провели время, то имела в виду ...

– Понимаю, Салли! Но он меня, как на женщину, не обращал внимания! Только пил и дрался, дрался и пил! Ну и я вместе с ним пила и дралась! Так что мы вместе замечательно провели эту ночь! По своим качествам она многим мне напомнила нашу службу Зеленой маме²! Жаль, что его не было с нами в те времена, я с ним тогда покрепче бы подружилась!

– Марджери, ты что под этими словами имеешь в виду?

– Тоже, что и ты, Салли! Я бы не устояла и ему бы сдалась! Ну, а где он сам?

– Да, вон совсем пьяный валяется и спит на полу! Я на него ведро холодной воды вылила, чтобы разбудить! А он поежился и продолжает спать, благоухая ароматом перегара, как и ты сама, на все апартаменты!

– Всякое с людьми случается, когда они пьют текилу, водку и виски ночь напролет! – Философски заметила Марджери. – А ты, подруга, не передумала в его отношении?! Может быть, ты его мне уступишь?!

– Марджери! Ну, скажи, как я могу его тебе уступить?! Когда впервые за тридцать моих лет у меня захолонуло сердце при виде его! И что-то мне тогда внутри подсказало, что этот мужик станет отцом всех трех моих сыновей! Да я знаю, что он самый настоящая пьянь и son of the bitch, будет от меня гулять направо! Но, если я когда-либо буду рожать, то только от этой пьяни! И ничего не могу с этим поделать, такова моя женская доля!

² Green mama – так на военном сленге морпехи называют корпус морской пехоты США.

– Салли, хватить из себя строить роковую женщину и недотрогу! В Зеленой маме ты все-таки выросла до лейтенанта военной полиции! Так что всегда сможешь заняться его дрессировкой под себя! Ведь, через твои руки прошло немало таких удалцов, которых ты крепко обламывала! Да, и как его зовут?!

– Не знаю! Я подумала, что ты это выяснишь во время вашего общего загула по сиэтловским кабакам!

– Я попыталась к нему обращаться, как к снафи! Но, заметив, что он имеет хорошую подготовку по рукопашному бою и любит хорошо подражаться, вообще перестала его как-нибудь называть, обращаться к нему по имени! Так что, подруга, ты уж меня извини, но я не выполнила твоего желания узнать его имени!

– Но в любом случае, Марджери, большое спасибо тебе за помощь и поддержку своей подруги в ее трудную минуту! Можешь отправляться домой!

– Как же я доберусь до дома, Салли?! Если я в таком виде появлюсь на улицах Сиэтла, то завтра весь город интересоваться тем, где я была и с кем спала?!

– Да, ну и видок у тебя, подруга! Даже в наши лихие времена трусики на тебе всегда оставались в неприкосновенности!

– Ты, что имеешь в виду, Салли! Я ж твоя подруга и никогда не претендовала на твоих парней! Мне и своих хватало! Хотя с этим, – задумчиво проговорила Марджери, – я бы пере ...

– Марджери, хватит тебе языком чесать! Наберись терпения и подожди! Если у меня с ним сложится, то я головой в омут, а ты с ним тогда делай, что захочешь! А что касается твоей наготы, то я сменной одежды с собой не принесла! Попросто не подумала, что ты с ним так мощно загулять! Знаешь, что поройся в его гардеробе, найди какие-либо старые джинсы и тенниску! Одевай их, натяни их на себя и отправляйся с богом! Не забудь десятку сунуть консьержке на первой этаж, а не то она в полицию начнет звонить, тебя закладывать!

Салли дождалась, когда за Марджери захлопнется дверь. Из прихожей она перешла в спальню, села на кровать и с громадным удовольствием принялась наблюдать за пьяным парнем, распластавшегося абсолютно голы на мокром напольном ковре. Чем-то этот парень походил на ее отца, в чине полковника он погиб на Вьетнамской войне. Командовал батальоном и вместе с ним погиб, когда вьетгоновцы перешли в наступление по всему Южному Вьетнаму!

В этот момент парень перевернулся на спину и, руки раскинув по полу, перед ней предстал в полной своей мужской красоте. Салли охватил дикий и неконтролируемый трепет, ей захотелось подняться на ноги, быстренько разденется и со всей имеющей в ней силой к нему прижаться для любви. Но в глубине своей души Салли Донован почему-то была уверена в том, что, если она так поступит, то этого парня, сорокалетнего мужика, она навсегда потеряет. Даже, если он ей овладеет, то это станет ее первым и последним разом с ним! Поэтому эта тридцатилетняя молодая женщина, желающая иметь много детей продолжала сидеть на кровати, вглядываясь в черты лица пьяного мужика, все еще продолжающегося валяться на довольно-таки грязном напольном ковре.

Когда я открыл глаза, то сразу же увидел свою Ленку, она сидела на моей кровати и курила пахитоску. Во мне тотчас же восстало мужское достоинство и, не теряя даже малой доли секунды, я вскочил на ноги и набросился на нее. Еще одна секунда ушла на то, чтобы с Ленки сорвать платье! Я этого не увидел, так как глаз не мог оторваться от ее такого родного лица, но мои руки сразу же это почувствовали. На моей на девчонке ничего, кроме платья, не было.

Наши тела слились в диких и неконтролируемых объятиях друг друга, губы – в поцелуях. Тело Ленки мне было давно и хорошо знакомо – я целовал, ласкал и наслаждался каждой возвышенностью, каждой впадиной ее фигуры и каждой ее родинкой! Бешеная, изводящая до иступления страсть колотила меня, мне так хотелось с ней слиться воедино, но я не спешил, сдерживался, так как хотел ей и себе доставить наивысшее наслаждение!

Все было хорошо, все было замечательно! Вот только мне показалось, что Ленкины соски и грудь, когда я их целовал и ласкал руками и языком, слегка изменились. Да и полушария ее груди слегка уменьшились, раньше я мог их обнять ладонями обеих рук, сегодня же их можно было бы ласкать одной рукой! Раньше Ленкины соски состояли из трех секторов, эти сектора я особенно хорошо различал, когда они отвердевали от ласковых касаний моего языка! Эти же соски сразу же становились, как камень при малейшем их касании языком, но они состояли из четырех секторов.

Ленка вдруг мне прошептала:

– Мой дурачок, ну сколько же тебя можно ждать!

Глава 2

1

Я сидел в своем кабинете, курил сигарету «Мальборо» и смотрел по монитору компьютера утренние новости. Если судить по новостным сообщениям, то мир прямо-таки валился в тартарары! Этот черножопый Обама никак не мог договориться ни о чем с русским президентом, отчего весь мир становился все ближе и ближе к Третьей мировой войне! Да и новости по штату Аризона не были утешительными, мировой кризис все сильнее и сильнее расшатывал всю экономику нашей страны и даже аризонская экономика начала пошатываться. На моей компании «Финикс Фармацевтикал Лабораториз» с штаб-квартирой в Финиксе, столице штата Аризона, этот мировой кризис пока еще был нипочем! Американцы хотели хорошо и беспечно жить, и жить они хотели здоровыми людьми! Поэтому с большим удовольствием покупали и тоннами поглощали лекарственные препараты нашего производства. Так что денег мне вполне хватало на хорошую жизнь, на содержание своей семьи и поддержание собственности. Мне принадлежала не одна только компания «Финикс Фармацевтикал Лабораториз», приносящая мне миллиардные прибыли. Я также владел большими земельными участками, Ай-Ти компаниями и даже небольшой авиакомпанией «Аризона Флайерз». Так что денег мне вполне хватило на приобретение особняка для проживания своей семьи. Многие знакомые меня считали миллиардером, хотя я и не знал в точности, сколько же у меня было денег на банковских счетах.

Сделав очередную затяжку дымом, я продолжил тупо смотреть на экран компьютера. Он мне демонстрировал только одну страницу одного банковского перевода. Нажатием кнопки я должен был подтвердить этот перевод в два миллиона долларов на анонимный банковский счет. Повторяю, что этот счет был анонимным, хотя я прекрасно знал, кому именно эти деньги должен был бы перевести. Поэтому я особо не спешил нажатием левой кнопки на мышке подтвердить свое согласие на перевод этой суммы. Деньги меня не беспокоили, их у меня было столько, что я вряд ли смогу их истратить до своей смерти, кое-что оставлю своим сыновьям и пока еще не рожденной дочери! Просто что-то внутри меня подсказывало, что как только эти деньги уйдут, то за собой они оставят след, который меня приведет к моему же прошлому! Я сидел, размышлял и курил, стоит ли мне или не стоит возвращаться к этому самому прошлому?!

Вчера на собачьих бегах, проводимых в одном из финиксовских манежей, я нос к носу столкнулся со своим бывшим наставником и воспитателем Фомичом! Я его мгновенно узнал, даже несмотря на то, что он сильно постарел с момента нашего расставания. С того момента пролетели более чем десять лет и за это время я стал совершенно другим человеком! По трясушимся рукам, по его непрезентабельному виду, а также по его слезящимся глазам я сразу же догадался о том, что с моим учителем не все в порядке. Что с ним что-то случилось и что он нуждается в моей помощи!

Я все еще хорошо хранил в своей памяти, что в той конторе, где мой учитель работал бывших работников и пенсионеров не бывает! Так что передо мной, даже несмотря на свою старость, находился высокий профессионал своего дела из одной знаменитой конторы. Вот только за последние года люди в той конторе сильно изменились, когда она поменяла свое название! Туда пришло новое поколение, и оно, будучи несколько своеобразным сразу же изменило стиль своей работы!

В свое время я с Фомичом четко и ясно договорился о том, что я свободен в своем выборе будущего! И что он меня найдет, когда я ему потребуюсь!

И вот такая встреча произошла, когда я в легких летних брюках шоколадного цвета, а также в маечке с короткими рукавами побежал покупать мороженое своему сыну восьмилетнему Майклу. По пути я и столкнулся с этим стариком, более или менее прилично одетого, но не по-местному стилю! Из-за этого этот старик среди посетителей манежа выглядел бельмом на здоровом глазу. Может быть, по этой причине я его сразу же признал, но вида не подал. Мы только на секунду задержались рядом друг с другом, но за это время он успел мне очень короткую фразу буркнуть на ухо.

– Ты, гнида, как бы ты не прятался, но я все-таки тебя нашел! В твой карман я сунул бумажку с номером банковского счета! Срочно переведи на него деньги, твой сын погибает! У него рак и ему срочно нужна дорогостоящая операция! Ленка эту сумму не потянет! Завтра встретимся в закусочной «У Альфреда» и поговорим!

Я не успел Фомичу сказать, что больше не хожу по закусочным, статус и личная охрана этого не позволяют. Но не успел Фомича проинформировать, тот мгновенно растворился в окружающей толпе. Недоуменно пожав плечами, я купил мороженое и его отнес своему Майклу.

Этот восьмилетний паренек своим разумом, своим характером и своим телосложением пошел в меня, стал моей копией. К тому же он оказался большим сорванцом и любителем подраться на кулаках. Он страшно не любил афроамериканцев и повсюду бил их по поводу и без повода, стал настоящим ку-клукс-клановцем. Вся школа уже постанывала от его постоянных выдумок и драк с приятелями! Чуть, что не так, так он проблему решает не мозгами и головой, а своими кулаками! Теперь его классный руководитель, мисс Френсис, стала нашим постоянным субботним гостем. Каждую субботу она к нам заявляется, чтобы Майкла заложить за очередное озорство! Попивает с Салли жасминовый чаек и постоянное ей жалуется, что наш любимый сынок снова подрался с кем-то из старших классов.

После очередной встречи и разговора с мисс Френсис, Салли тут же отправляется в мой кабинет и уже мне устраивает выволочку из-за нехорошего поведения нашего второго сына, Майкла, Салли – умная женщина и великолепная жена, она великолепно знает, что ей с Майклом бесполезно вести воспитательные беседы. Наш второй сынок, этот восьмилетний паренек, себе на уме и в своем воспитании признает только отцовский авторитет!

Наш первенец, Джордж – это полная противоположность своему младшему брату! Я вам сразу же честно и откровенно признаюсь, что своим характером он пошел не в меня, а стал полной копией своей матери, моей Салли. Да и к тому же он по образу своего мышления, ни оба, а также по своему поведению – они чистые американцы без всяких примесей! Джордж думает и принимает решения чисто по-американски! Прежде чем решить какую-либо проблему этот мой сын будет долго рыться в словарях в поисках ответа. Я до сих пор не знаю и не понимаю, почему он роется в словарях, а не ищет ответов в прочитанных книгах! Да и как я недавно выяснил, Джордж в отличие от Майкла, большого любителя фантастики, прозаических книг вообще не читает!

Оба моих сына, оба брата, как бы дополняли друг друга. Если один из них был силен кулаками, то другой – своим умом, но они оба были моими сыновьями!

С того момента, когда я и Салли так внезапно исчезли из Сиэтла, растворились на широких просторах Штатов, прошло много лет. Весьма вероятно, что меня разыскивали, но найти так и не смогли. Салли Донован оказалась очень предусмотрительной девчонкой, не зря же она из рядовых дослужилась до лейтенанта военной полиции! Она меня сделала своим мужем и дала мне новое имя Карла Донована, сама даже и не попыталась узнать моего истинного имени. В Сиэтле она оборвала все концы, все мои и свои связи, контакты с прежней жизни, которые впоследствии могли бы кого-либо привести ко мне. Таким образом, меня все потеряли, а я неожиданно для самого себя вдруг стал Карлом Донованом!

Вы не поверите, узнав, почему Салли так со мной поступила?! Позже она мне честно призналась, что сразу же догадалась, что я не тот человек, за которого тогда я пытался самого себя выдавать. Она многое узнала обо мне, когда я совершил одну единственную ошибку в своей жизни! Когда после ночного загула с Марджери, я очнулся и пришел в себя, то, целуя Салли, я ее обозвал Ленкой!

– Кто это такая Ленка и какое значение она имеет для тебя?! – Салли поинтересовалась, как только-только мы отдышались после первой любви.

И я, болван, ей полностью доверился, рассказал о своей любви и о своем сыне! Салли спокойно и очень внимательно меня выслушала, ни единого раза меня не прервав. Но, когда я закончил свой рассказ, то она мне сказала:

– Спасибо, Карл, что ты со мной поделился этой своей тайной! Сейчас я могу тебе пообещать, что своего слова никогда не нарушу, никому о ней не расскажу! Но с этого момента ты станешь Карлом Донованом! Этот парень был нашим дальним родственником, но он погиб в авиакатастрофе, когда разбился его личный самолет! Я сохранила все его документы, а ты на него очень похож! Так что ты можешь стать Карлом Донованом, и со временем моим мужем и отцом моих детей! Что касается твоего сына, то когда-нибудь я попытаюсь его разыскать, чтобы ты смог бы его воспитать и дать ему образование! Но о своей Ленке ты должен раз и навсегда забыть! Вспоминать о ней ты, разумеешь, можешь! Этого я не могу запретить, но ты не будешь с ней переписываться или каким-либо другим образом с ней поддерживать связь за моей спиной!

После слов и предложения, сделанного Салли Донован, я задумался и тогда промолчал, так и не сказав – ни да, ни нет. Салли же мое молчание восприняла за знак согласия, хотя даже тогда в кое-чем я не мог с ней согласиться. Ведь тот разговор произошел не в то время и не в том месте. Тогда я не был в состоянии обсуждать свое будущее. После ночи, бурно проведенной вместе с Марджери, в сплошной пьянке и драках с матросами с авианосца «Нимиц» у меня сильно болела голова. По этой причине я плохо соображал, да и тема разговора мне совершенно не нравилась. Тогда, повторяю, я смалодушничал и промолчал, вечером того же дня мне пришлось улететь в Финикс, где свои щупальца раскинул клан Донованов.

Пару дней мне пришлось перекантовываться в одной из местных гостиниц, расположенной на самой окраине Финиксе. Согласно договоренности, в этой гостинице я должен был дожидаться, пока Салли не прилетит в Финикс, пока она в Сиэтле не завершит все наши дела. Она должна была уволиться с работы, подругу Марджери отправить в ссылку в родной Анкоридж, а бабе Кляр и бармену Грэгу заткнуть рты десятью тысячами долларов, чтобы они о моем существовании навсегда бы забыли. Должен вам честно и откровенно признаться в том, что за эти два я ни разу не выпил, сидел в гостиничном номере и с раннего утра и до позднего вечера смотрел телевизор. От нечего делать написал Ленке письмо в пару строк. В нем я ее проинформировал о том, что собираюсь жениться, но ее и нашего сына никогда не забуду! Это письмо я отправил по почте.

Я до сих пор не знаю, это мое письмо до нее дошло ли или не дошло?! За двенадцать лет, прошедшие с тех пор, я него не получил. Хотя раз в полгода я аккуратно появлялся на привокзальной почте, проверяя, нет ли на мое имя какой-либо случайной корреспонденции до востребования!

Для меня жизнь в Финиксе все эти двенадцать была скучной до одурения! Каждый день был практически точным повторением вчерашнего дня. За эти двенадцать лет в моей жизни не произошло ни одного чрезвычайного происшествия, ничего серьезно со мной не происходило. Дом, семья, жена и дети – и работа! Если бы не Салли, не двое моих сыновей, то я, весьма возможно, от большой скуки повесился бы или попал бы в тюрьму! Я от Салли и от своих двух бутузов – я от них был попросту без ума и им отдавал все свое свободное от работы время! Но сыновья немного подросли и с каждым годом они во мне все меньше и меньше нуждались.

Все свое время парни проводили в школе или за компьютерами, на меня или на Салли им попросту не хватало времени. Завтра начинается новый учебный год, и они снова отправятся в свою школу, хотя лето пока еще не закончилось.

Моя пузатая Салли, мы с ней с нетерпением ожидаем очередного пополнения в семье. Салли мужики надоели, и она мечтала занять себе подружку, девчонку! Я же не был против этого ее желания, сыновья становились все более и более занятыми и им было, было где-то все равно, будет ли у них сестричка или еще один братик!

Моя Салли оказалась своеобразной женщиной, она страшно не любила свое время проводить, как и я, у плиты или же она попросту не умела готовить. Тем более любому человеку было бы очень трудно угодить вкусам всем нам четверым, столь разным по характерам и вкусам членам ее семьи. Таким образом, она не проводила свое время, стоя у плиты и готовя нам завтраки и ужины. Салли себя посвятила воспитанию меня и бутузов, и большую часть своего свободного времени проводила в благотворительном фонде, куда я ежегодно перечислял один процент своих доходов за год. Что касается домашнего питания, то Салли нашла очень легкий выход из этого положения, заранее нам по утрам и по вечерам заказывала многочисленные овощные салаты и холодные закуски. Тем мы и питались, так как парням и мне очень нравилось долго не сидеть за обеденным столом, а прочесть молитву и перекусить на скорую руку.

В этот момент я покосился в сторону своего бара. По своему содержанию и общему количеству бутылок, то моя барная стойка практически ничем не отличалась от стойки бара Куверта, расположенного в центре даунтауна Финикса. Туда я обычно заглядывал по вечерам, прежде чем отправляться домой. Разве что посетителей в моем баре никогда не было так много, как скажем, по вечерам в том баре. Дома я проводил время только с избранными и доверенными друзьями. Их было не так уж много и мы, к моему большому сожалению, никогда не напивались до глюков! В основном вели беседы на темы о бизнесе! Может быть, по этой причине у меня появилась привычка по вечерам делать короткую остановку у бара Куверта. Там выпивал бутылочку любимого Будвайзера, этого чисто американского пива, и неторопливо возвращался домой, в свой особняк.

В этот момент слышалась неторопливая поступь шагов, приближавшаяся дверям моего кабинета. Это была Салли, она только что наших Джорджа и Майкла отправила в школу. Там им сегодня предстояло встретиться познакомиться с учениками своих новых классов. Мне очень хотелось, чтобы мои сыновья обучались в закрытой частной школе, но Салли настояла на том, чтобы Джордж и Майко учились бы в простой общеобразовательной и государственной школе.

– Карл, прекрати дурить! Если ты не хочешь, чтобы оба наших сына стали бы джентльменами с куриными мозгами и в белых воротничках, то они должны познавать правду настоящей жизни, которую можно познать только в общей школе!

Я тут же с женой прекратил спорить о том, кто и где должен был бы учиться. Ведь, это она, а не я, была настоящей американкой. Я же никогда в американской школе не учился, так что только Салли могла знать, где нашим сыновьям было бы лучше учиться.

Тяжело вздохнув и, бросив окурок сигареты в пепельницу, я поднялся на ноги и направился к своей барной стойке. Мне захотелось до появления Салли в кабинете глотнуть немного виски с содовой, но не успел сделать и пары шагов, как дверь кабинета распахнулась и, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, в кабинет ввалилась мой беременная жена. Салли была на девятом месяце и вот-вот у нее должны были начаться роды. С тем, чтобы избежать каких-либо неприятностей и неожиданностями с родами, правый флигель нашего особняка, по моему распоряжению, на время превратили в акушерскую. Во флигеле была установлена вся необходимая медицинская аппаратура для родов, чтобы с роженицей ничего бы не произошло. Я сам в ту операционную никогда не заглядывал, всеми этими вопросами опять занималась сама Салли, но денег на ее оборудование не пожалел.

– Если не сегодня, то обязательно завтра у меня начнутся роды, Карл! – Прямо с порога заявила моя жена. – Кларисса уже рвется на волю, то и дело стучит ножками! Мне немного больно, но я терплю! И что с тобой, Карл, происходит? Уже восемь часов утра, а ты еще не прикоснулся к своим виски?!

– Я только что собрался глотнуть виски с содовой, но ты своим приходом меня опередила!

– Карл, ты ответил на мой второй вопрос, но не ответил на первый! Что же именно сегодня с тобой происходит? Мы слишком много лет прожили вместе и прямо-таки всей кожей ощущаю, что ты сегодня сам не свой! Может быть, я смогу тебе чем-либо помочь?

– Пока мне никакой помощи ни нужно, Салли и со мной все в полном порядке! Позавтракаю и поеду немного поработать в свой офис!

– Тогда, Карл, езжай и не тереби понапрасну мою душу своим видом! Провожу мальчишек до школьного автобуса, а потом займусь своими делами!

– Салли с таким большим животом тебе не следует появляться в своем благотворительном фонде! Своим видом ты там всех перепугаешь!

– Да, Карл, ты прав, на этот раз мой живот в два раза больше, чем он был тогда, когда я вынашивало твоего безобразника Майкла! Только в моем фонде работают одни женщины и все они прошли через муки материнства! Так что я надеюсь, что своим появлением я их особо не напугаю!

– Хорошо, Салли! Тогда пошел переодеваться, после чего поеду в офис! – Я сказал.

Проходя мимо своего письменного стола, я на секунду задержался и еще раз взглянул на экран компьютерного монитора. На ней курсор все еще мне подмигивал на надписи «оплатить». Я указательным пальцем правой руки нажал на левую кнопку мышки!

2

Фомича я увидел еще издали, он так своей одеждой и растрепанным видом выделялся на фоне посетителей бара «У Альфреда», что его было бы трудно не заметить. Мне также сразу же стало понятным, что, если я сейчас к Фомичу подойду и с ним заговорю, то все посетители этого бара непременно обратят на нас внимание. Они с большим удовольствием тут же перезвонят в полицию или в ФБР, чтобы сообщить о том, что Карл Donovan, миллиардер и широко известный предприниматель, встречается с какой-то подозрительной личностью. На своем внедорожнике шевроле «Тахо» я остановился на противоположной стороне Централ-авеню таким образом, чтобы закусочная «У Альфреда» постоянно находилась бы в поле моего зрения и замер в неподвижности, наблюдая за Фомичом.

Сегодня была среда, среды же я с полдня проводил в своем любимом гольф-клубе, хотя этот гольф ненавидел всеми фибрами своей души. Причем в него я играл очень неплохо, но призовых мест старался не занимать. Мне практически всегда удавалось входить в десятку лучших игроков своего гольф-клуба. Призовые места не занимал по той причине, избежать не привлекать к себе слишком уж надоедливого внимания нашей назойливой прессы и телевидения. Их медом не корми, а дай только возможность полакомиться сенсацией об идиоте миллиардере, рассказывая об его дурацких привычках и пристрастиях. Так что в моем центральном офисе никто его работников не придал значения тому, что я его покинул в ровно полдень. Вот только я отправился не в гольф-клуб, а в закусочную «У Альфреда».

Я сидел в своем внедорожнике с затемненными стеклами и внимательно наблюдал за Фомичом. Мой учитель и наставник, видимо, очень надеялся на то, что я все-таки приду и терпеливо ожидаю моего появления. Прошел целый час, а он все продолжал сидеть за своим столиком. За этот час к нему никто так и не подсел, так сильно он своим видом и одеждой выделялся. Я этот час наблюдал за ним и мысленно возмущался проявляемой им беспечностью. Ведь, Альфред, владелец закусочной, уже, наверняка, перезвонил в полицию и полицейские вот-вот появятся, чтобы его арестовать и доставить в участок для выяснения личности.

В этот момент Фомич бросил пять банкнот номиналом по доллару на стол перед собой. Он поднялся на ноги и начал Централ-авеню переходить в неположенном месте, явно направляясь к моему внедорожнику. В тот момент, когда автобус своей тушей его закрыл от взглядов посетителей закусочной «У Альфреда», он тремя большими прыжками допрыгнул до моего внедорожника, открыл его заднюю дверцу и практически впал на его заднее сидение. Фомич еще заваливался на заднее сиденье моего джипа «Maverick», как я запустил его двигатель и тронулся с места. Ушел в первый же правый поворот, держа направление на север 7-й авеню.

Мой гольф-клуб находился у самого подножья красной горы, называвшейся Суеверием. На территории этого гольф-клуба у меня имелся небольшой, двухэтажный коттедж. В нем я иногда ночевал, если соревнования по гольфу задерживались допоздна. Салли знала о его существовании, мы не раз с ней вместе в этом коттедже занимались любовью. Жена была уверена в том, что я ей не изменяю, поэтому спокойно воспринимала мои ночевки в этом коттедже. Работники моего офиса были прекрасно осведомлены о том, что я не люблю, когда они меня беспокоят по каким-либо вопросам в то время, когда я играю в гольф.

На данный момент этот коттедж был единственным местом, где меня не подслушивали и не записывали! Охрана моего холдинга проводила его зачистку три дня в неделю и, если она обнаруживала чужую прослушку, то охрана гольф-клуба полностью заменялась!

Примерно час у меня ушел только на то, чтобы выяснить, не было ли за мной или за Фомичом какого-либо хвоста или погони. Несколько раз проехав на красный цвет светофоров, я убедился в том, что нас никто не преследует. И только после этой проверки я отправился в свой коттедж на территории гольф-клуба. Жестами рук я от Фомича потребовал молчать и

в салоне «Таһое» не разговаривать. Тот утвердительно кивнул головой, устало закрыл глаза и откинулся на мягкую спинку заднего сидения, всем своим видом и поведением выражая дикую усталость и желание немного отдохнуть.

И тогда я вспомнил дерьмовый характер Альфреда, владельца закусочной. К тому же он был самым настоящим недоноском, в его жизни, помимо денег и предательства, ничего святого не было! В свое время он, по слухам, родную мать и отца отдал на поруганье уличным бандитам за тридцать серебряников, стал добровольным стукачом полиции. Этот гаденыш, наверняка глаз положил на Фомича и его успел заложить полиции. Но, почему тогда полицейский патруль не появилась в закусочной и не арестовывал Фомича в течение целого часа?! К тому же я собственными глазами убедился в том, что нас никто не преследовал!

Это могло лишь означать, что имелся некто, кто имел возможность отслеживать передвижения Фомича, сохраняя между им и собой безопасную дистанцию. Тогда можно было бы предположить, что полиция каким-то образом сумела Фомича пометить, повесив на него бага. Нет, я подумал о том, что полиция слишком уж занята, чтобы так внимательно и аккуратно заниматься сопровождением бездомного бродяги, каким сейчас выглядел мой Фомич. Черт меня подери, но это также означало, что этот некто успел пробить принадлежность моего внедорожника «Таһое». Я внимательно Фомича осмотрел через зеркало заднего обзора, полковник спал. Он явно полностью положился на меня, хорошо понимая, что сам уже ничего не может сделать, находясь в чужой стране под внимательным оком ФБР. Только эти люди с желтыми в крапинку галстуками на шеях имели такие возможности следить за человеком оставаясь в тени.

Я решил еще немного покататься по улицам Финикса, сам же в этот момент связался с начальником своей охраны и ему отдал четкие распоряжения. Где-то через полчаса мы остановились на безлюдной улице, рядом со стареньким Мерседес-Бенц SLK. Этот кабриолет стоял припаркованным у тротуара с ключами в замке зажигания и в слепой зоне для полицейских камер. Жестами рук и мимикой лица я попросил Фомича раздеться, с себя снять всю одежду даже и трусы. Пока Фомич раздевался, я вышел из внедорожника и открыл багажник мерседеса. Опять-таки жестами рук я приказал голому Фомичу покинуть «Таһое» и забраться в багажник кабриолета и закрыл его на ключ. Меня несколько удивило то, что за все время нашей встречи Фомич так и не задал и даже не попытался мне задавать какие-либо вопросы!

В этот момент ко мне подъехал джип Wrangler, и него вышла шикарная блондинка лет тридцати или сорока. Она, не задавая мне лишних вопросов, у меня из рук забрала автомобильные ключи от мерседеса. Села в кабриолет и через секунду на нем куда-то укатила. Я расслаблено вздохнул, понимаете, мне совершенно не хотелось простую встречу со старым другом превращать в спецоперацию по его спасению. Но, когда твои же друзья тебя пытаются загнать в угол, то тебе ничего не остается, как сопротивляться! Сейчас полковник Андерсен, начальник моей охраны и в недавнем прошлом руководящий сотрудник СЭПО³, моего Фомича доставит в одно из убежищ, заранее мной заготовленных на все случаи непредвиденных событий в моей жизни. На полковника Андерсен я всегда мог бы положиться, так как ее в свое время я спас от смертной казни на электрическом стуле, так что она вряд ли она меня когда-либо предаст. Если такое вообще когда-либо может случиться, то такое может случиться только не сегодня

Дождавшись, когда кабриолет с полковником Андерсен за рулем скроется из моего поля зрения, я из кармана брюк достал ключ зажигания от внедорожника, на его цепочке висел и брелок автосигнализации. На брелоке нажал кнопку включения автосигнализации и, прежде

³ СЭПО (швед. SÄPO) – Служба государственной безопасности [Швеции](#). Самостоятельное подразделение Главного полицейского управления Швеции, в задачи которого входит раскрытие и предотвращение преступлений против государственной безопасности.

чем дверцу внедорожника захлопнуть ключ зажигания вместе с брелоком автосигнализации зашвырнул в его салон. Теперь в моем распоряжении имелось всего лишь пятнадцать минут для того, чтобы с этой улицы убраться подобру-поздорову, не оставляя за собой следов на полицейских видеокамерах!

Я подошел к джипу Wrangler, сел на водительское место и проверил, торчит ли ключ зажигания из его замка? Затем осмотрелся в салоне джипа, он был закрытого типа. Так что, когда я буду проезжать под полицейскими камерами, то за затемненными его окнами меня вряд ли кто увидит и признает. Тем не менее, я в джипе просидел не менее десяти минут. За это время по улице проехали, по крайней мере, три автомобиля и только после этого тронулся с места. Ровно через пять внедорожник «Таное» должен будет взорваться и сгореть вместе со своими пластиковыми номерами и одеждой Фомича, сплошь нашпигованной багами. Конечно, со временем ФБР установит его номер, но это им уже ничего не даст. Официально внедорожник мне не принадлежал, машина стояла на госучете, как одна из фэбээровских машин сопровождения! За хорошие деньги в Америке можно было бы много купить и сделать!

В Финиксе есть немало улиц с приличными двух или трехэтажными особняками. Люди, живущие по соседству, даже если захотели бы узнать побольше о своих соседях, то они едва ли смогли бы преуспеть в этом деле! Так как в любом городе мира имеются очень богатые семейства, эти же семейства готовы были заплатить бешеные деньги или предпринимали все возможное и невозможное для того, чтобы о них, пресса, телевидение и, главное, люди по соседству знали бы как можно меньше!

Из-за своих денег я имел самое непосредственное отношение к такой категории людей. Помимо семейного дома, я имел еще четыре особняка, о существовании которых никто не знал. Даже моя охрана о них не слышала, и не ведала, что они мне принадлежат. Полковник Андерсен Фомича отвезла в один из моих секретных особняков. Надеюсь, что вы сами понимаете, что, как только я сообразил, что полковником Фоменко интересуется ФБР, то тут же принял решение об уходе из-под фэбээровской слежки, принимая все самые строгие меры предосторожности. Полковник Андерсен пока еще не знала о том, что в багажнике ее кабриолета находится голый и бывший полковник КГБ СССР! Она должна была свой кабриолет загнать в подземный гараж этого особняка и его тут же покинуть на другой машине. Ей уже не раз приходилось выполнять мои аналогичные задания, так что шведка была не удивлена моим незапланированным звонком и распоряжением. Не зря же я ей платил полтора миллионов в год без учета вычитаемых налогов!

Сам же я появился в гольф-клубе, там сыграл пару партий со своими друзьями. Одну проиграл, втору почти выиграл, как мне позвонила Салли и тихим, полным мучений голосом сообщила, что рожает. Все в гольф-клубе уже знали, что моя Салли на сносях, поэтому никто из игроков в гольф не удивились тому, что я после звонка свою вудовскую клюшку отшвырнул далеко в сторону и бегом рванул к вертолету с пилотом, дежурившего неподалеку. Десять минут полета над Финиксом, вертолет приземлился на центральную цветочную клумбу, которая на деле была замаскированной вертолетной площадкой.

В дверях акушерской меня встретил врач, он преградил мне дорогу к Салли и сказал:

– Сэр, вы меня уж извините, но вам нельзя появляться в акушерской, пока вы еще не можете видеть жену и дочь! Прежде мы должны вас дезинфицировать и только после всего этого вы сможете их увидеть!

– Как они? – Я только поинтересовался у акушера, отступая назад.

– С ними, сэр, все в полном порядке! Миссис Донован к нам сама вовремя пришла! Ваша дочь довольно-таки быстро пробилась на белый свет! Сейчас она буянит и радуется жизни, одним словом, она себя ведет, как себя ведут все младенцы только что появившиеся на белый свет! И матери, и дочери сейчас следует немного отдохнуть, немного погодя они могут и с вами, сэр, встретиться!

Я перешел в основное здание и, поднимаясь вверх в свой кабинет, попросил Марину, помощницу по дому, принести мне виски и сигарету. Пока ее не было достал свой мобильник и созвонился с фрекен Андерсен.

– Полковник, как дела? Что происходит в офисе?

– Все нормально, шеф! Через два часа вас ждут на совещании совета директоров!

– Хорошо! На совещании я могу не появиться! Салли родила девочку и мне хочется вместе с ними провести сегодняшний вечер!

– Естественно, шеф! Примите мои поздравление в связи с рождением дочери и пополнением в вашем семейством!

– Спасибо, фрекен! И до встречи!

Я успел свой сотовый убрать в брючный карман, когда с кухни появилась Марина с подносом в руках. Она мне принесла бокал виски Хеннеси, ровно наполовину заполненный янтарным напитком, кусочки льда. Все это она быстренько расставила на низком столике прямо передо мной, а сама снова исчезла в дверях кухни. Марина – русская и она мне не нравится! Я не люблю девчонок, только и желающие забраться к тебе в постель. Ее нашла Салли, она ее взяла к себе в помощницы только потому, что Марина умела быстро и вкусно готовить. Ей также удалось быстро наладить отношения с Джорджем и Майклом!

Я ей перестал доверять, когда на третий день после того, как она к нам пришла, я ее случайно застал в своем кабинете. Я не знаю, чем она там занималась. Это меня даже, в принципе, не интересовало, так как дома я не храню ни единого документа по своим компаниям. На это у меня были умелые помощники и советники, но их я никогда не приглашал к себе домой! Дома я с ними никогда не встречался, никогда с ними не обсуждал ни финансовых вопросов, ни вопросы развития своих компаний. Так что Марина ничего не могла найти в моем компьютере! Она тут же попыталась со мной объясниться и, желая замять этот случай, начала себя мне предлагать. Конечно, я женщин очень люблю и старался им никогда не отказывать, но спать с помощницей своей жены – избави бог меня от подобного соблазна!

Вот и сейчас мне почему-то показалось подозрительно, что эта русская меня не поздравила с рождением девочки, а тут же убежала на кухню, явно очень торопясь! Осторожно переступая, я подошел к дверям кухни и услышал женский шепот.

– Он только что пришел! ... Совершенно один! ... Я уверена, что с ним никого не было!

Марина все эти фразы произносила не на английском языке, а на своем родном ... русском языке!

3

За мое отсутствие Фомич успел отмокнуть в горячей ванной, смыть с себя грязь дороги. Он не постеснялся и прошелся по всем помещениям особняка. Порывшись в шкафах, нашел себе нижние белье и верхнюю одежду, приоделся. Понимая, что находится в Финиксе, где три четверти года очень жарко, он на себя натянул синие джинсы и простую армейскую зеленую майку, видимо, в память о своей службе в ВДВ. Таким образом, Фомич приобрел вполне нормальный человеческий вид. От него больше не несло смрадом бездомного бродяги. Теперь оставалось только его побрить, покороче подстричь волосы на голове и тогда его можно было бы выпускать на улицу, на народ. Но сначала нужно было бы его выслушать, узнать, что же именно его принесло ко мне?! А главное, как он меня все-таки нашел?

– Привет, Фомич! – Я сказал, входя в гостиную своего конспиративного особняка, мотоцикл я оставил в подземном гараже.

В помещении было темно, даже очень темно из-за плотных штор на окнах! Естественно, из-за соседей Фомич вынужден был полночи просидеть в такой темнотище, ожидая моего появления. Я же в особняке появился далеко за полночь.

Не мог же я свою Салли и только что родившуюся девочку оставить без своего внимания! Они обе уснули только в полночь. После чего я для храбрости хватанул бокал виски с содовой, а затем принялся, не спеша, переодеваться в форму полицейского. Что-то внутри меня подсказывало, что Фомич пока еще не знал, под каким именем я обретаюсь в Аризоне! Если бы не моя инициатива, то сейчас он сидел бы в полицейском обезьяннике и ожидал бы приговора мирового судьи за бродяжничество! Поэтому я целеустремленно заставлял его потомиться мраком ожидания и полной неизвестности. В своем кабинете переоделся в форму полицейского с сержантскими нашивками. Спустился в гараж и на мотоцикле Kawasaki отправился навестить своего старого друга, наставника и учителя.

Мой Kawasaki довольно-таки быстро меня по спящим улицам города домчал до Скотсдейла – пригорода Большого Финикса. В нем проживали одни только белые, законопослушные граждане США. Их карманы были прямо-таки набиты долларами, они не любили чиканос⁴ и афроамериканцев. Те не были такими же, как белые американцы, законопослушными гражданами. Кстати, они вообще не имели американского гражданства и, тем более, не имели много денег в своих карманах. Мотоцикл я поставил на подножку, прежде чем подняться в гостиную, бросил взгляд в сторону кабриолета Мерседес и подумал, что завтра его нужно перегнать в другое место, а может быть, попросту отправить на переработку на автосвалку.

– Привет, я и не думал о том, что мой любимый ученик может превратиться в такого крысеныша! Это надо же было так глубоко закопаться, не каждая крыса или, как там по-вашему, хомяк что ли так сможет сделать! Тем не менее, я сумел тебя разыскать!

– Ну, не совсем так, Фомич! Как мне показалось, это я тебя вытащил из лап фэбээровцев! Если бы я вовремя не появился бы на месте нашей встречи, то тебя сейчас допрашивали бы все местные фэбээровцы! И вообще, Фомич, как ты в Финиксе появился, что ты в этом городе потерял?!

– Я тебя разыскиваю вот уже почти год! Начал с Сиэтла, где ты так неожиданно затерялся и больше не выходил на связь! С большим трудом мне удалось выяснить, что ты, весьма вероятно, обретаешься в Аризоне! Аризона оказалась самым настоящим расистским штатом, никакой информации о тебе! Перед возвращением домой, хорошо помня твою любовь ко всему неординарному, я начал посещать закрытые, но все еще действующие казино, бои без правил, петушиные и собачьи бои! И как видишь, за все эти года ты так и не изменил своим привычкам!

⁴ Американский сленг, Chicanos – мексиканцы и латиноамериканцы на заработках в США.

– Хорошо успокойся, перестань так сильно волноваться! Мы же встретились и теперь можем поговорить в спокойной обстановке! Нас никто здесь не побеспокоит! Так, что же, в конце концов, случилось, что именно тебя принесло в этот город?! Чего ты от меня хочешь?!

– Лично я, ничего от тебя не хочу! Меня к тебе направили определенные люди из нашего руководства! Они меня попросили тебе передать, что твоя игра в прятки, мой друг, закончена! Они требуют, чтобы ты приступил бы к работе! В противном случае тебе будет вынесен смертный приговор! Соответствующей службе уже отдан приказ – тебя найти и за отказ на сотрудничество – прикончить!

– За что, Фомич? – Спокойно я ответил. – Ведь, ты и сам прекрасно знаешь, что никакого преступления я не совершал! Своей родины я не предавал, никого из своих товарищей – я не выдавал иностранным разведкам! Да и кто они такие, чтобы от меня чего-либо требовать или осуждать? Ты мне лучше назови имя того человека из нашего руководства, кто тебя послал, кто собирается мне вынести смертный приговор?

Обратив внимание на то, что Фомич поник головой и о чем-то задумался. И если судить по выражению его лица, то задумался о чем-то очень тяжелым! Тогда я попытался разрядить обстановку и предложил:

– Ну, да ладно, хватит нам говорить об одном только плохом! Нам хватит времени об этом поговорить чуть позже! У нас почти вся ночь впереди! Вот только я не пойму того, почему ты сидишь в полной темноте? Ты, что чего-нибудь боишься?

– Мне нечего бояться! Верхнего света же я не включал из-за твоих соседей! Если они увидят свет в окнах твоего дома, где, как я только что проверил, никто не живет! Они могут подумать, что в него прокрались грабители и тогда обязательно позвонят в полицию! Встретаться же с полицией ты и сам хорошо знаешь, что мне совершенно нет никакого резона!

– Ну, что ж, Фомич, может быть ты в этом вопросе и прав?! Верхний свет в помещениях этого дома мы так и быть включать не будем! Давай, пройдем на кухню, окна там светонепроницаемы и там имеется все необходимое для продолжения нашего мужского разговора!

Переход на кухню у нас занял полминуты, она находилась на первом этаже. Переступив ее порог, я тотчас же включил нижний свет. Он был специально устроен таким образом, чтобы в зависимости от ситуации люди этим светом освещали бы только до бедер. Вы только не подумайте, что я опасался Фомича, поэтому его отвел на кухню, чтобы там он меня не смог бы разглядеть в деталях!

– Фомич, ты не голоден? Если хочешь, то лично для тебя я смогу приготовить лишь только пару сэндвичей! Так как сам готовить я не умею, и вряд ли этому кулинарному искусству я когда-либо научусь! Для твоего сведения холодильников до упора забиты замороженными продуктами и полуфабрикатами! Когда я уеду, то ты себе можешь приготовить шикарный мясной стейк из экологически чистого мяса, или какой-либо салат! Словом, ты можешь сам себе приготовить всего того, чего только твоя душа или твой живот не пожелает! Сейчас же я тебе предлагаю немного выпить и продолжить наш разговор по душам! После его окончания, ты можешь снова перейти к угрозам в мой адрес, и я тебя обязательно выслушаю!

– Извини, но я не очень хорошо понял твоей последней фразы! Давно уже не был в Штатах и стал немного подзабывать свой второй язык! Не мог бы ты ее повторить на своем родном языке?!

Итак, Фомич начал проверяться, значит и он мне пока еще не доверял. Учитель не понимал, где он сейчас находится и кем я стал. По этой причине и в силу своей привычки он и решил на всякий случай провериться и сделал мне провокационное предложение! Заметьте, что английский язык был его родным языком, а мой английский для меня не был родным! Лавным-давно мы между собой договорились, в спорных или в конфликтных ситуациях задавать друг другу этот вопрос. Надеюсь, что теперь вы сами понимаете, что, если бы я после этих

его просьбы заговорил бы на своем родном языке, то Фомич сразу же догадался, что он попал во вражескую ловушку, что я его предал.

Чтобы слегка поиграть на нервах своего друга, я промолчал и отправился к бару. Там долго выбирал бутылку виски, в конце концов, остановился на нераспечатанной бутылке Glenfiddich. Взял с полки шкафчика два чистых бокала и бутылку содовой воды, я вернулся к нему обратно. Но бутылки виски и содовой, также бокалы я поставил не на низкий столик, за которым на диванах было бы очень комфортно посидеть, а на высокий стол.

Тем самым, я Фомичу как бы предложил нашу беседу провести по-древнеримски, стоя за столом. Разговор стоя, мне позволял свое лицо продолжать скрывать в сумраке неосвещенной зоны. Фомич, конечно, его хорошо помнил, но не забывайте и того, что тогда я стал на двенадцать лет старше, годы, наверняка, сильно изменяют людей! В оба бокала я плесканул виски на два пальца, туда же, но только в свой бокал добавил содовой воды. Попробовал на вкус и поморщился, у меня получился детский компот. И тогда в свой бокал я добавил вискаря еще на толщину одного пальца.

Сделал первый глоток и через мгновение я возобновил наш разговор. Разумеется, я его продолжал на не родном языке, но и этот язык мне стал родным:

– Так что конкретно ты, Фомич, имел в виду, когда мне говорил о смертном приговоре?

– Если ты откажешься с ними работать, то они тебя попросту уничтожат!

– Хорошо, учитель, я это уже понял! Но прежде чем мы в деталях обсудим этот вопрос, ты не мог бы мне назвать причину, из-за которой меня хотят убить! Мне все же хотелось бы понять, почему они именно меня хотят убить! Повторяю, что я к ним не имею никакого отношения! Я вместе с ними никогда не работал! Я вместе с ними не предавал своей родины, Фомич! И военную присягу приносил другой стране! И опять-таки этой присяги я не нарушал! Так что формально меня не за что судить, тем более приговаривать к смертной казни!

– Сынок, я всегда это понимал и всегда им говорил, что ты не предатель! Но после того, как развалилась великая страна, то эти гады отовсюду стали вылезать и занимать места в партере! Они же были никчемными людишками, инструкторами и организаторам низшего пошиба, кормившимися из партийных рук! Но, когда идеологические барьеры пали, то они вдруг стали полковниками и генералами! Чаща сия не миновала и нашу контору, хорошие и умеющие люди были вынуждены ее покинуть! Вернее, их попросту вышвырнули за дверь без должного уважения и почета! Их же кресла начали занимать генералы без году неделя и ничего не умеющие, разве кроме того, что пересчитывать денежки! Чуть что было не по ним, то они толпами бежали за границу, против которой и работали! И особо не стесняясь предавали агентов нелегалов и своих же товарищей!

– Почему ты с ними встречался, Фомич, почему ты с ними обо мне вообще разговаривал?! Эти люди не должны были бы обо мне что-либо знать! Ты же сам мне всегда твердил, что я не прохожу ни по каким спискам, не приписан ни к каким ведомствам! Что моя основная задача – легализоваться, стать гражданином своей второй родины! Именно по этой причине мы жили только вдвоем в отдалении от кого-либо! Только ты один занимался моей подготовкой! Так что, Фомич, только ты один мог меня предать?! Пошел к тем людям и им рассказал, что я существую!

– Все то, что случилось, произошло не по моей вине, я тебя не предавал! Тебя предала твоя же беспечность! Зачем ты написал письмо Елене Николаевне?! Оно тебя и меня предало! Два года назад ее муж на чем-то погорел, у них дома милиция произвела обыск, и в его ходе милиционеры нашли это твое идиотское признание в любви! Да и к тому же, надо было бы быть полным кретинком, чтобы это письмо подписать «господином Никто»! Тогда были очень трудные времена, и кто-то из руководства милиции обратил внимание на адрес, откуда пришло письмо, и на эту твою дурацкую подпись! Он, видимо, и принял решение тебя немного подоить деньгами! Был разработан целый план, как тебя найти и заставить поделиться деньгами! Кон-

тора, узнав о таком плане и, сумев перехватить это твое письмо, тоже тобой заинтересовалось, но несколько в иной плоскости! Они подняли соответствующую документацию, узнали о моем существовании и меня разыскали! Начали мне задавать свои вопросы, желая подтвердить твое существование!

Фомич замолчал для того, чтобы одним залпом опустошить свой бокал. Он даже не взглянул в сторону бутылки содовой.

– Что именно, Фомич, происходило дальше? – Поинтересовался я.

– Я могу только рассказать обо всем том, что дальше со мной происходило! Контора меня передала бандитам! После первого же разговора в конторе я себя почувствовал плохо и потерял сознание! Когда очнулся, то явно находился в заточении, в каком-то подвальном помещении! Нет, там меня не пытали и не били, вот только они меня держали на грани помрачения сознания и очень плохо кормили! Ко мне приходил только один человек для того, чтобы со мной поговорить! Со временем я в нем узнал начальника отделения милиции, расположенного на Домниковке! Разговаривая со мной, этот милицейский полковник временами, когда мне особенно было плохо, то он о тебе задавал различные вопросы! Сейчас я даже не могу тебе прямо сказать, отвечал ли я или не отвечал на эти его вопросы?! Ты уж меня извини, если что-либо ему о тебе рассказал?! Слушай, давай выпьем еще немного твоего вискаря, мне он понравился! После него мне будет гораздо легче продолжать свой рассказ!

Ни слова, не говоря ему в ответ, я в руки взял бутылку Glenfiddich. На этот раз я оба бокала наполнил ровно до половины. В свой бокал немного плесканул содовой и выпил его одним залпом. Этим Фомичу я хотел показать, что я ему поверил, что я пью за него и нашу общую победу!

– Что с Ленкой, что с моим сыном?

– Я и не знал, что он твоей сын! Вот только я всегда удивлялся тому, почему уж очень он был не похож своего отца, на мужа Елены Николаевны – ни своим лицом, ни своим характером?! Сегодня ему пятнадцать лет, пацан пацаном, но умный хулиган и драчун! Школу он не любит и часто прогуливал уроки! После ареста матери, его отдали в детский дом, расположенный под Москвой!

– Что и Лену арестовали? За что?!

– Ну ты брат и чудак! За тебя, конечно! Насколько я знаю, поначалу ее содержали в Бутырках, в отделении для политических и без права переписки! По тем вопросам, которые мне задавали, мне не трудно было догадаться о том, что о тебе, о твоём существовании она им ничего не рассказала!

На этот раз Фомич проявил инициативу. Он в руки взял бутылку Glenfiddich, себе налил полный бокал, а мне – ровно половину бокала и несколько демонстративно бутылку с содовой водой пододвинул ко мне. Поднял свой бокал и торжественным голосом произнес:

– Когда у нас на Руси мужики пьют, то всегда произносят тост! Вот и я предлагаю выпить за тех, кого с нами более нет!

– Фомич, ты, что свихнулся или белены объелся?! Что за дурацкий тост ты предложил?!

– В самый канун моего отъезда на твои поиски, тот милицейский полковник, как бы между прочим, мне бахвальнулся о том, что он собственной рукой ей прострелил голову! Его якобы до помрачения сознания взбесило ее молчание, вот он не выдержал и ее прикончил!

– Фомич, как такое вообще могло случиться, кто посмел убить женщину?! К тому же она обо мне ничего не знала – понятия не имела, где я нахожусь и чем занимаюсь! Поэтому молчала, так как ей было попросту нечего рассказывать! – В полном отчаянии я вскричал.

– А-а, да у тебя кажется все-таки имеются нервы, господин Никто?! Ты написал письмо любимой женщине и ее только за одно это убивают! Ты попросту не понимаешь у нас были такие тяжелые времена – смута и практически полное безвластие! Одним словом – беспредел, у кого в руках было оружие тот и грабил. У начальства в те времена одна рука не знала, чем

занимается другая рука! Нашлись и такие изворотливые люди, сумевшие в свое благо воспользоваться этой смутой, пограбить народ и стать миллионерами!

Но я уже не слушал Фомича, поднялся на ноги и подошел к стене и встал под потолочный кондиционер. Мне срочно требовалось охладить свои мозги, они были готовы взорваться – Ленка убита каким-то мерзавцем, а сын в детском доме! Эта мысль убивала меня, не поворачиваясь лицом к Фомичу, я негромким голосом поинтересовался:

– Кому и почему мы перевели деньги?

– Один миллион этим мерзавцам, чтобы они хотя бы на короткое время заткнулись! Другой миллион на счет детского дома, на содержание твоего и многих других детей, потерявших родителей!

Глава 3

1

Утром следующего дня я зашел в спальню Салли, хотел ее поцеловать и перекинуться парой слов перед отъездом на работу. Обычно я не очень часто появлялся в своем офисе своей компании, но сегодня должен был пройти совет директоров холдинга и мне нужно было поговорить с начальником своей охраны. Когда я приоткрыл дверь, то прямо с порога увидел, что Салли спала. Рядом с ней спала, и моя только что новорожденная дочь, пока еще не получившая своего имени. Я постоял в дверях, не решаясь пройти в спальню и подойти к кровати, чтобы поцеловать обеих женщин. К тому же они спали так красиво, что мне нужно было время, чтобы издали полюбоваться их красотой! Дежурная акушерка, приложив палец ко рту, меня попросила, чтобы я не проходил бы внутрь спальни, чтобы шумом шагов я их обеих не разбудил.

Она сама подошла к дверям и на ухо мне прошептала:

– Среди ночи ваша дочь проснулась, начала буянить! Видимо, ей захотелось увидеть своего отца! Мы попытались вас найти, но в доме вас не оказалось! Ваша супруга едва ли не всю ночь пыталась ее успокоить! Только под самый рассвет обе утомонились и заснули!

– Ладно, пускай они обе поспят! Я же съезжу на работу! Домой постараюсь вернуться пораньше! Если задержусь, то вы передайте Салли, что со мной все в полном порядке! И не забудьте ей сказать, что она не должна за меня волноваться, если даже я немного задержусь!

Спустившись вниз на первый этаж, в гостиной я снова увидел Марину, с пепидастром в руках она сметала пыль с мебели, время от времени поглядывая в мою сторону. Черт меня подери, двенадцать лет я прожил в стенах этого дома без каких-либо тревог и волнений, вчерашний день вдруг все изменил! Я начал в самом себе сомневаться и неизвестно в чем подозревать даже единственную помощницу по дому своей жены. Пару дней назад эта русская в свои руки ни за какие деньги не взяла бы этой щетки с перьями для сметания пыли с вещей и мебели. Почему-то Марина сама себя посчитала лучшей подружкой моей Салли, которой все дозволено. На любую работу по дому она смотрела свысока, считая ее недостойным для себя занятием. Сейчас же она трудилась, словно пчелка на пасеке, метелкой-пепидастром сметая пыль с диванов и кресел нашей гостиной.

Я торопливо прошел мимо нее, только поздоровавшись, но не остановился и не поинтересовался ее здоровьем, как всегда обычно делал ранее по утрам, притворившись, что тороплюсь на работу. В отражении дверных стекол я мельком заметил, как тень Марины, отшвырнув от себя пепидастр, метнулась к телефону. Интересно, что же эта русская задумала, я подумал, поправляя скрытую кобуру с Desert Eagle 50 под левым плечом, но своего шага не замедлил. Последние лет десять я постепенно отвыкал от ношения какого-либо оружия, но тир в подвале особняка посещал регулярно.

Когда вышел под обжигающе знойное солнце, то Камингс, мой личный шофер и телохранитель уже подал внедорожник Форд Escalade к подъезду. Сегодня второй мой охранник Фрайди, афроамериканец, пять лет отрубивший в котиках, попросил отгул, мотивируя свою просьбу тем, что его мать госпитализирована и он хотел бы ее посетить. Действуя более по наитию, а не по разуму, я занял его место, то есть сел на переднее пассажирское сиденье, рядом с Камингсом, а не на свое заднее, как обычно.

Камингс на это изменение никак не прореагировал, так как он всегда считал, что хозяин барин и может поступать, как захочет. Как только я устроился на сиденье, то он тут же эту черную и блестящую машину внедорожника мягко тронул с места. Развернувшись, мы объехали

вокруг нашей центральной клумбы, а затем направились на выезд с территории особняка по дороге из красной брусчатки. Ворота были настежь распахнуты и еще одно, что в это утро мне не понравилось, афроамериканца – сторожа, я успел забыть, как его зовут, нигде у ворот не было видно. С каждым годом афроамериканцы, эти самые черномазые все более и более становятся нашей основной головной болью. Они хотят за свою отвратительно плохую работу получать все больше денег! Вот и эта обезьяна вместо того, чтобы открывать и закрывать ворота, отправилась поболтать с друзьями и выпить кружку пива в соседнем баре, расположенному за углом.

Тридцать минут спокойной езды, и мы приехали на место. Камингс свой Escalade остановил всего лишь в трех шагах от лестницы, поднимающейся к Виад Тауэр, самое высокое корпоративное здание Большого Финикса. Здание Чейз Тауэр было построено в 1991 году корпорацией Dial Soap, эта корпорация прославилась тем, что сделала большие деньги на продажах своего туалетного мыла по Америке. Сегодня она продает это же самое свое знаменитое мыло под тысячью различных названий и имеет столько лишних денег, что продолжает строить свои штаб-квартиры в наших крупнейших городах. В десятом году я немного подсуетился. И когда немецкая Хенкель перекупала это здание, то я за пару десятков миллионов долларов приобрел его треть. Сегодня в нем располагается управляющая компания всего моего холдинга «Донован и сыновья».

Камингс даже не потрудился выйти из внедорожника и меня проводить до моего кабинета. Так как этот цветной здоровяк полагал, что вряд ли в его тихом и спокойном Финиксе со мной может что-либо нехорошее произойти. Поднявшись на десятый этаж, проходя по его коридорам, я был вынужден на своем лице сохранять постоянную улыбку. Интересоваться здоровьем едва ли не всех своих служащих, то и дело встречавшихся мне в коридорах. В те дни, когда настроение у меня было не таким уж лучезарным, как, скажем, финиковская погода за стенами здания, то путь до офиса удлинялся на километры. То всех до одного клерков, встречавшихся на пути до офиса, мне очень хотелось бы уволить. Но Грэг Сандерс, гендиректор моей управляющей компанией, мне постоянно твердил:

– Босс, всех клерков уволить никак нельзя! Мы с вами – работники умственного труда, нам всегда нужны те самые клерки, которых вы ненавидите, для того, чтобы принятые нами решения они осуществляли бы в практике жизни!

Подходя к своему офису, я нос к носу столкнулся с фрекен Андерсен, на этот она передо мной предстала черноволосой и плоскогрудой красавицей. Одень на нее какой-либо мундир, и ты вряд ли догадаешься – мужчина ли она или женщина?! Кулаки у нее чисто как у мужика, а язвительный язык – женский!

– Сэр, я хотела бы с вами перекинуться двумя словечками, перед началом совещания! – Сказала она, посмотрев мне прямо в глаза.

– Фрекен, черт тебя подери! Две минуты осталось до начала совещания совета директоров! Я не очень-то люблю на них опаздывать!

Теперь вы должны понять, почему я так возмущился предложением начальника своей охраны. Перекинуться двумя словечками на нашем с фрекен Андерсен языке означало – покинуть здание и разговор провести вдали от звукозаписывающей аппаратуры, где-нибудь на лоне природы. Но Андерсен мне так и не позволила излить своего гнева по поводу ее безобразного предложения, она толкнула меня плечом, словно какого-то там арестованного, и зловещим шепотом мне в спину произнесла.

– Как только вы, сэр, переступить порог нашей комнаты для переговоров и совещания, то агенты ФБР вас арестуют!

Знаете, я ей сразу же поверил и, молча, сохраняя прежнюю улыбку американского благополучия на своем лице, отправился обратно к лифтам этажа. До лифтов мы добрались без особых приключений, никто нас не остановил. Нажав кнопку вызова лифта, фрекен Андерсен

отошла в слепую зону видеокамеры, следившей за пассажирским потоком лифтов. Она сама эти видеокамеры устанавливала, поэтому прекрасно знала, что видит и что может не увидеть каждая камера внешнего наблюдения.

– Наш агент ФБР, передавая информацию о получении санкции на ваш арест, мне также сообщил, что ваш телохранитель Камингс – начал вас закладывать ФБР! Как много он о вас знает?

– Немного, практически ничего ... – Я начал отвечать, но тут вдруг вспомнил, что именно Камингс завозил продукты в холодильники особняка, где сейчас отсыпался Фомич. – кабриолет. Он знает о доме с кабриолетом!

– Тогда, сэр, мы поступил следующим образом! Из лифта вы активируете программу «Вирус» и отправляетесь на задний двор! Там вас ожидает Форд Maverick девяносто третьего года! Ключи в зажигании, новая одежда и документы – в багажнике, навсегда исчезаете из Финикса! Я же поговорю с вашим Камингсом, а затем посету дом с кабриолетом! Через три дня мы встретимся в городе-казино! Там и обговорим ваши дальнейшие планы!

В кабине лифта я из кармана брюк достал очень плоскую коробочку с единственной кнопкой на передней панели. Нажал на кнопку, коробочку закрепил на полированном поручне кабины лифта. Через двадцать секунд она самовозгорится и истлеет, на ней и в ней ничего не останется. Тем временем, получив соответствующую команду, Вирус начнет методическое уничтожение всей той документации, что была связано со мной или с моим именем! Но на этом я не остановился, на этот раз незаметно для Андерсен я дважды нажал кнопку вызова на своем сотовом телефоне. После чего мой персональный сервер, развернутый в другом здании, начал перелопачивать мои финансы, часть их уводя в офшоры или переводя на счета в других национальных банках мира.

Только со временем я смогу ими воспользоваться, но на данный момент на скрытых счетах, вряд ли кто сможет их найти, у меня имелось три с половиной миллиарда долларов и, как бы вам сказать, на карманные расходы. Заранее предвидя развитие подобной ситуации, я принял кое-какие меры для спасения своей семьи и своих денег. В этот момент моя Салли и дети на частном самолете покинули Штаты и в сопровождении целой врачебной бригады улетала в гости к моему другу в Индию. В прошлом его отец был раджа и в своем распоряжении имел небольшую армию, на первое время он сумеет мою жену защитить от фэбээровских посягательств!

Когда двери лифта разошлись, то я сразу же направился на задний двор, фрекен Андерсен же уверенно зашагала к главному входу в здание. Перед тем, как сесть в Форд, я свой сотовый телефон зашвырнул в ведро с моторным маслом. Только никто кроме меня не знал того, что это был один из вариантов дубликата моего сотового, а не он сам. Включил зажигание, двигатель завелся с пол-оборота, и я покинул внутренний дворик здания Dial Tower. В самый последний момент я решил, словно случайно или по ошибке, быстренько проехать перед объективом камеры наблюдения. ФБР должно было официально зарегистрировать, что я это здание сумел покинуть и пуститься в бега живым и здоровым!

Уже выехав на 60-ю магистраль, я достал одноразовый телефон и набрал номер телефона, который я вчера предусмотрительно оставил Фомичу.

– Привет, как ты там?

– Твоими бы молитвами! – Ответил мне старым позывным старый друг, сообщив, что он понял, что я его хочу кое от чего предостеречь.

– У тебя видимо давно не было гостей? – Этим вопросом я его проинформировал о том, что за ним должны вот-вот прийти.

– Ну и что в этом такого, дружище?! – Это Фомич поинтересовался, что он должен делать в этом случае.

– Ты должен принять гостей и пригласить их за стол!

– С громадным удовольствием сделаю так, как ты предложил! Но, где я найду закуску и выпивку?

– Продукты в холодильнике! Предметы сервировки стола в третьем шкафчике от входа в гостиную! Вино в первой бочке в подвале! Часик с ними переговори, а потом мы с тобой встретимся на перекрестке 60-й и 100-й!

Свой сотовый после разговора с Фомичом я небрежно вышвырнул в окно автомобиля. Вскоре я остановился у первого же мотеля, на франтдеске попросил ключ от душа, чтобы после него переодеться в новую одежду. Примерно, минут через двадцать я вернулся в свой Форд Maverick другим человеком. Вы же сами понимаете, ходить в костюме под супергорячим солнцем не очень-то приятно. В льняных полотняных брюках Roy Robison и в тенниске легче дышалось. Проходя мимо франтдеск, я у дежурной девчонки мимоходом поинтересовался:

– У меня слегка пошаливает двигатель моего автомобиля! Нет ли у вас поблизости механика, который мог бы его посмотреть и отладить?!

– В пяти милях по 60-й стоит ремонтный бокс! Его хозяин, дядюшка Бен, мастер на все руки и у него есть вся необходимая аппаратура по фордам! Так что советую к нему заехать, он может посмотреть ваш Maverick! Хотите я ему позвоню и попрошу вас принять!

– Спасибо, но не надо звонить! Так как я не вполне уверен, что у меня будет время к нему заехать!

Через десять минут я подъехал к ремонтному боксу дядюшки Бена, который на деле оказался громадной автосвалкой. Сюда свозились все брошенные или поврежденные в авариях автомобили, впоследствии они сортировались для переработки в цветные металлы, в дальнейшем используемые в автомобилестроении. То есть на деле эта автосвалка была большим предприятием по переработки автомобильных металлов. Самого дядюшки Бена на месте не оказалась, но целый сонм клерков работали на компьютерах, не отрываясь от экранов их мониторов ни на секунду. Одна из девчонок клерков, видимо, заметила мое появление, она подошла ко мне и поинтересовалась:

– Чем я могу вам помочь, сэр?!

– Мне хотелось бы переговорить с дядюшкой Беном!

– Его сегодня не будет, сэр! К нам приходит большая партия товара, хозяин отправился на его приемку! Так, чем же я могу вам помочь? В отсутствие хозяина я могу решать едва ли не все вопросы!

– Хорошо, хорошо! Я вам верю в том, что вы можете решить любой вопрос! Все дело в том, что я не очень-то люблю Форды! И Свой Форд Maverick я хотел бы поменять на какую-либо другую аналогичную модель автомобиля!

Девчонка, она была на голову ниже меня, но ее фигура уже сформировалась и бугрилась вполне зрелым женским изяществом и излишествами, критически меня осмотрела с ног до головы.

– Сэр, я думаю, что мы можем решить вашу проблему! Мы могли бы ваш Форд Maverick заменить на Mazda Tribute 6! Но такая замена вам будет стоить примерно три тысячи долларов! Мы заберем ваш Форд и на обратной дороге его можем вам вернуть, если вы согласитесь оплатить его хранение?!

Умная и хитрая девочка сделала мне предложение, от которого я попросту не могу отказаться. Верхним чутьем нечестной торговки она почувствовала, что я хочу любой ценой избавиться от своего форда, вот она и заломила несусветную цену за старое хламье. Но я спешил, десять минут осталось до встречи с Фомичом, но его я попросту не имел права сажать в Maverick фрекен Андерсен, наверняка, напичканный всякими там багами. С того момента, как я встретился с Фомичом, и ради своего спасения я перестал верить всем людям, меня окружающим.

– Хорошо, – я сказал, я согласен на ваше предложение, мисс!

И прямо на ее глазах начал отсчитывать стодолларовые банкноты. Отсчитав три тысячи долларов, я протянул ей пачку банкнот и сказал:

– Держите, мисс! Здесь ровно три тысячи долларов! Давайте мне ключи от Мазды, но вы меня сами проводите до Мазды!

Девчонка в моем голосе, видимо, что-то услышала нечто такое призывное, отчего она прямо-таки вся зарделась. Ей нужно было сделать всего несколько шагов, чтобы долларовые банкноты положить в сейф, но каждый свой шаг она делала с такой грацией и с нескрываемой сексуальностью. Я знал, что, как только мы окажемся за порогом офиса, я с этой девчонкой мог бы делать все, чтобы не захотел. Но времени у меня не было даже и на любовь, поэтому я ей тихо прошептал:

– За мной гонятся! Никто не должен услышать обо мне или увидеть мой Maverick! Поэтому я тебе был бы глубоко признателен, если ты его прямо сейчас отправила бы на резку! И я тебе обещаю, что мы с тобой обязательно встретимся и вместе проведем ночь ..., но не сегодня!

Mazda Tribute меня быстро домчала до развилки двух федеральных дорог, на площадке для отдыха для водителей я еще издали увидел хорошо знакомый мне кабриолет Мерседес-Бенц SLK. Когда я съезжал с федерального шоссе на площадку, то вдруг заметил, что обе дверцы Мерседеса широко распахнуты, рядом с кабриолетом трое мужиков кого-то избивают и топчут ногами. При этом они громко и красочно выражались на хорошо знакомом, родном, но слегка подзабытом мне языке!

2

Никто из этих трех мужиков не должен был бы меня увидеть и вообще. Никто из них не должен бы остаться в живых! Поэтому из-за постоянного и довольно шумного гула, стоявшего над федеральной дорогой от проезжающих автомобилей, то вряд ли кто слушал три выстрела, три негромких щелчка. Пистолет с глушителем – прекрасное изобретение человечества, из такого оружия можно стрелять в самом оживленном месте, но мало кто из людей, там присутствующих, услышал бы эти выстрелы! Но вы знаете, береженого бог бережет, я подошел к каждому из убитых и проверил, если у него на правом плече татуировка кобры в нападении. Да, я не ошибся, помощница моей жены Салли некая Марина была действительно связана с некой ОПГ Кобры из Санкт-Петербурга! После чего произвел контрольные выстрелы всем трем убитым в головы.

– Сколько раз тебе говорили – никогда не становись бандитом! Если ты оказался в ситуации и тебе нужно кого-то застрелить, то курок пистолета ты должен нажимать один только раз! Если только не возникла необходимость ...

В этот момент Фомич поднялся с земли, внимательно осмотрел всю площадку для отдыха, самих убитых и заткнулся со своими нравоучениями! И до умных людей порой доходит нужное понимание всего только что произошедшего.

– Затри следы своей крови и слюны, оставшиеся на асфальте! Нам пока еще не нужно, чтобы фэбээровцы по твоей крови и ДНК определили, что это именно тебя бандиты здесь избивали!

В этот момент Фомич, наконец-то, догадался о том, с какой целью канистра бензина вдруг оказалась в багажнике его кабриолета. Ведь какая-либо канистра с бензином в багажнике автомобиля – это вещь, немыслимая для любого американца! Никто из них даже в дурном сне вряд ли мог бы себе представить, что бензин вообще когда-либо может исчезнуть на бензозаправках их страны! Фомич отправился за канистрой, я же задумался над тем, как бы нам избавиться от записей только произошедшего происшествия видеокамерами внешнего наблюдения. Я внимательно всмотрелся в переплетенье проводов над головой и понял, что избавиться от всех записей нам вряд ли удастся. Но я мог бы попытаться внести хотя бы кое-какую путаницу в общую хронику записанных на видеопленку событий. Для этого нужно было бы срочно разыскать аппаратную, куда должны были сходить провода от камер наблюдения.

К моменту завершения моих размышлений Фомич бензином облил тела бандитов и небольшой участок площадки отдыха, где они распростерлись.

– Когда я подъеду, то сразу же поджигай бензин и тут же садись в мою Мазду! Мы эту площадку отдыха для водителей должны, как можно быстро, покинуть! – Я ему сказал, быстрыми шагами направляясь к своей старой Мазде.

Вскоре мы влились в общий автомобильный поток, держа направление на Север. Еще четыре с половиной часа мы должны были провести в дороге, прежде чем окажемся в Лас-Вегасе, в городе-казино! Там нас ждала встреча с полковником Андерсеном, новые документы и новая жизнь, которую я посвящу отмщению. С момента появления Фомича в моей жизни, в также с того момента, как сегодня утром я покинул свой дом и Салли с новорожденной девочкой, в моей жизни произошли слишком уж серьезные события. Они мою жизнь поделили на прошлое и на настоящее, на сегодняшний день! В прошлом я был одним из столпов американского общества, в настоящем – вдруг стал его изгоем, безымянным бродягой!

В этот момент появился съезд на новую площадку отдыха для водителей. Все без исключения федеральные шоссе и дороги имеют подобные площадки, на которых водителям предложена возможность сходить в туалет, перекусить и попить пива, так же переспать ночь в комфортных условиях дешевого мотеля. Такие площадки встречаются на всем протяжении

той или иной федеральной дороги через каждые десять километров. Когда съезд на площадку отдыха закончился, то я свою Мазду резко вывернул направо. Именно там обычно располагались служебные строения Федерального дорожного агентства США – медпункт, пункт дорожной полиции, а также аппаратная, куда стекались и где записывались сигналы с видеокamer данного участка дороги.

Через десять минут мы покинули эту площадку, мне удалось коротким замыканием вывести из строя всю эту чертову аппаратную. Я очень надеялся на то, что фэбээровцы из-за этого сильного электрического разряда не сумеют восстановить все сделанные на видеопленку видеозаписи. Аппаратная работала в автоматическом режиме, так что нам удалось в нее проникнуть, просмотреть и с собой забрать кассету с записью всего произошедшего на предыдущей площадке отдыха. У меня снова кошки заскребли на душе, когда, въезжая на дорогу, в боковое зеркало Мазды увидел, как с дороги на площадку отдыха съезжает большой внедорожник Шевроле Тахое М400, любимая машина агентов ФБР.

Я хорошо понимал, что ФБР не могло так быстро отреагировать на небольшую техническую проблему, на короткое замыкание, возникшую в видео аппаратной дорожной полиции. На месте аварии сначала должны были бы появиться простые ремонтники. И только после того, как они установят причину короткого замыкания, в аппаратной могли бы появиться и сами фэбээровские агенты!

– Кажется, нас пасут?! – Глубокомысленно заявил Фомич.

И он был абсолютно в этом прав!

Слишком уж подозрительными были одновременные нападение на нас, – бандитов из Санкт-Петербурга на меня и группы захвата ФБР на Фомича! Да и к тому я был внутренне уверен и в том, что, если я не поменял бы свой Maverick на Мазду, то под ударом петербуржцев оказался бы я, а не Фомич! Иными словами, до настоящего момента я с Фомичом себя повел именно таким образом, как на это кто-то рассчитывал. Все эти детали этот некто просчитал, запуская по моим следам агентов ФБР и петербургских бандитов. Чтобы спасти свою семью, а также и самого себя, я должен был перейти и начать действовать по своему собственному плану!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.